
.....Глава 13

ПРАВО НА РАВЕНСТВО И НЕДИСКРИМИНАЦИЮ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Цели обучения

- *Ознакомить участников с понятием “равенство перед законом” и принципом недискриминации в соответствии с толкованием, применяемым в международных нормах в области прав человека.*
- *Проиллюстрировать на примерах, как эти принципы применяются на практике на универсальном и региональном уровнях.*
- *Определить группы, которые могут быть особенно уязвимыми с точки зрения дискриминационного обращения.*
- *Объяснить, какие предусмотренные законом шаги, меры и/или действия должны быть предприняты судьями, прокурорами и адвокатами в целях защиты понятия равенства перед законом и соблюдения принципа недискриминации.*

Вопросы

- *Как бы вы определили термины “дискриминация” и/или “неравенство” в обращении?*
- *Как понятие равенства перед законом и принцип недискриминации защищены в стране, где вы работаете?*
- *Приходилось ли вам в своей профессиональной жизни сталкиваться со случаями дискриминационного обращения?*
- *Имеются ли в стране, где вы работаете, особо уязвимые группы населения?*
- *В случае положительного ответа, о каких группах идет речь и в чем заключается дискриминация в отношении их?*
- *Имеются ли в стране, где вы работаете, какие-то особые проблемы, связанные с дискриминацией по признаку пола?*
- *В случае положительного ответа, о каких проблемах идет речь?*
- *Какие меры вы как профессиональный юрист можете принять, чтобы защитить право каждого человека на равенство перед законом и обеспечить права отдельных лиц и групп на недискриминационное обращение?*

Соответствующие правовые документы

Универсальные документы

- Устав Организации Объединенных Наций, 1945 год
- Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 год
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965 год
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 год
- Конвенция о правах ребенка, 1989 год
- Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, 1993 год
- Устав Международного трибунала по Руанде, 1994 год
- Римский статут Международного уголовного суда, 1998 год
- Четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года
- Дополнительные протоколы к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года 1977 года¹

- Всеобщая декларация прав человека, 1948 год
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, 1981 год
- Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 год

¹ Другие правовые документы, касающиеся дискриминации, см. *Trainers' Guide*, Приложение II – Информационный материал № 1.

Соответствующие правовые документы (продолжение)

Региональные документы

- Африканская хартия прав человека и народов, 1981 год
- Африканская хартия прав и благополучия ребенка, 1990 год
- Американская конвенция о правах человека, 1969 год
- Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, 1994 год
- Межамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов, 1999 год
- Европейская конвенция о правах человека, 1950 год
- Европейская социальная хартия, 1961 год, и Европейская социальная хартия (пересмотренная), 1996 год
- Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, 1995 год

1. Введение

1.1 Дискриминация: непрекращающиеся серьезные нарушения прав человека

Несмотря на беспрецедентный прогресс, которого международному сообществу удалось достичь в деле усиления правовой защиты отдельных лиц и различных групп населения от дискриминации, поступающие со всех концов света сообщения подтверждают тот факт, что дискриминационные действия и практика отнюдь не ушли в прошлое. Дискриминация – многогранное явление, обнаруживающееся не только в деятельности государственных или общественных структур, но и на уровне гражданского общества в целом. Таким образом, дискриминация в той или иной мере может влиять на отношения между людьми во всех сферах общества, будь то политика, образование, вопросы занятости, услуги в сфере социального обеспечения и медицины, жилищные вопросы, функционирование пенитенциарной системы, деятельность правоохранительных органов или отправление правосудия в целом.

Дискриминация может вызываться самыми различными причинами и затрагивать интересы людей разного расового, этнического, национального или социального происхождения, таких как сообщества граждан из стран Азии и Африки, цыгане, коренное население, аборигены и люди, принадлежащие к замкнутым социальным группам. Дискриминация может

быть также направлена против людей, представляющих различные культуры, язык или религию, инвалидов или пожилых людей, например лиц, являющихся носителями ВИЧ-инфекции, или больных СПИДом. Кроме того, люди могут быть подвергнуты дискриминации в связи с их сексуальной ориентацией или предпочтениями.

Дискриминация по гендерному признаку также является весьма распространенным явлением, несмотря на достигнутый в этой сфере многими странами прогресс. По-прежнему существуют законы, в соответствии с которыми женщинам отказывают в праве представлять общую собственность супругов, иметь равные с мужчинами права в вопросах наследования, равные права на труд, право путешествовать без разрешения супруга. Кроме того, женщины чаще становятся объектом насилия и жестокого обращения – явления, все еще распространенного во многих странах. Соответственно, они зачастую страдают от двойной дискриминации как по признаку расы или происхождения, так и потому, что они – женщины.

Серьезной проблемой современного мира является также дискриминация, которой подвергаются многие люди, особенно женщины и дети, поскольку они живут в бедности или в условиях крайней нищеты. Эти обстоятельства могут вынуждать их менять место проживания и создают возможности для еще более широкого распространения торговли людьми, особенно женщинами и детьми, которые, помимо всего прочего, зачастую подвергаются физическим ограничениям, насилию и запугиванию.

В последние годы многим странам, в частности европейским, пришлось столкнуться с тревожным ростом числа расистских и ксенофобских проявлений, в основном со стороны неонацистов и иных групп, состоящих преимущественно из молодых людей, в отношении лиц, ищущих убежища, и иностранцев. Подобные нападки осуществлялись не только в отношении лиц иностранного происхождения, но и в отношении тех, кто осмеливался ставить под сомнение справедливость совершаемых этими группами действий и осуждать дискриминационную или расистскую философию, которую они представляют. Такие теории, равно как и другие обоснования дискриминационного обращения с людьми, стали одной из причин стремительного роста в прошлом десятилетии числа беженцев и лиц, перемещенных внутри страны.

Итоги работы Всемирной конференции против расизма, состоявшейся в Дурбане, Южная Африка, в 2001 году, свидетельствуют о том, что стоящая перед правительствами, неправительственными организациями и гражданским обществом задача противодействовать росту дискриминационных проявлений в обществе весьма сложна и потребует серьезных, действенных и согласованных усилий всех заинтересованных сторон.

1.2 Роль судей, прокуроров и адвокатов в деле защиты людей от дискриминации

Судьи, прокуроры и адвокаты в силу своей профессии призваны играть ключевую роль в деле защиты людей от дискриминации. Их задача – следить за соблюдением в процессе судопроизводства действующих законов и правил, налагающих запрет на дискриминацию. В ряде стран дискриминация запрещена законом, однако соблюдение закона должным образом не обеспечено. Судьи, прокуроры и адвокаты играют важнейшую роль в исправлении подобных ситуаций и обеспечении условий нетерпимого отношения к случаям безнаказанного совершения действий дискриминационного характера, в том, чтобы подобные действия были должным образом расследованы и наказаны, а пострадавшие в результате этих действий были обеспечены эффективными средствами судебной защиты.

В случаях когда национального законодательства в области борьбы с дискриминацией либо не существует, либо оно недостаточно четко проработано, юристы могут использовать для сведения и руководства международные правовые документы, в том числе весьма богатое своими примерами прецедентное право, отдельные части которого будут рассмотрены ниже.

1.3 Беглый взгляд на историю международного права

Признание международным сообществом права на равенство и недискриминацию происходило непросто. В ходе Парижской конференции 1919 года, состоявшейся сразу же после окончания Первой мировой войны, Япония приложила активные усилия, для того чтобы принцип расового равенства был закреплен в Уставе Лиги Наций. Однако, несмотря на то что одиннадцать из семнадцати членов образованной Конференцией Комиссии проголосовали в поддержку предложения Японии, президент Соединенных Штатов Вильсон “неожиданно заявил со своего председательского места, что данная поправка не прошла”. Невзирая на решительный протест ряда делегаций против отклонения поправки, президент Вильсон, к великому огорчению японской делегации, настоял на том, что поправка не была принята². В результате в Уставе Лиги Наций так и не нашло отражения сколько-нибудь четкое упоминание принципа равенства между государствами³.

Прогресса удалось достичь при разработке Устава Организации Объединенных Наций, но уже после второй мировой войны с ее

² Paul Gordon Lauren, *Power and Prejudice – The Politics and Diplomacy of Racial Discrimination*, 2nd edn. (Boulder/Oxford, Westview Press), pp. 99-100, и в целом о проблеме расовой дискриминации см. Chapter 3 on “Racial Equality Requested – and Rejected”.

³ См. Keba Mbaye, “ARTICLE 2, Paragraph 1”, *La Charte des Nations Unies – Commentaire article par article*, 2nd edn, Jean-Pierre Cot and Alain Pellet, eds. (Paris, ECONOMICA, 1991), p. 83.

неописуемыми ужасами, которая была порождена продуманной и приведенной в стройную систему практикой дискриминации, характеризовавшей деятельность всех государственных структур. Мир больше не мог закрывать глаза на столь постыдную практику и мириться с угрозой, которую она представляла для дела мира.

Во втором пункте преамбулы к Уставу Организации Объединенных Наций народы Организации выражают свою решимость

“утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций”.

Согласно пунктам 2 и 3 статьи 1 Устава Организация Объединенных Наций преследует, среди прочего, цели “развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов” и

“осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера **и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии**” (курсив наш).

В пункте 1 статьи 2 с полной определенностью подтверждается, что “Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов”, а принцип недискриминации в осуществлении прав человека вновь подтвержден в пункте 1 b) статьи 13, пункте с) статьи 55 и пункте с) статьи 76. Устав Организации Объединенных Наций свидетельствует о том, что международный мир и безопасность в значительной степени зависят от “всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии” (пункт с) статьи 55).

Таким образом, то, что при условии определенного разъяснения может быть названо международным конституционным правом, сегодня прочно основывается на двух принципах – **равенства между государствами и равной ценности любой человеческой личности**, хотя в данной главе речь пойдет лишь о втором принципе.

1.4 Цель и вопросы, рассматриваемые в данной главе

Формат данной главы не позволяет провести углубленный анализ обширной, сложной и многогранной темы дискриминации. Цель состоит скорее в том, чтобы дать профессиональным юристам краткое описание наиболее важных законоположений, касающихся права на равенство и недискриминацию в рамках международных норм в области прав человека в целом, а затем сосредоточить внимание на некоторых наиболее существенных аспектах оценок, точках зрения и комментариях, сформулированных международными контрольными органами. **Конечная цель состоит в том,**

чтобы привлечь внимание судей, прокуроров и адвокатов к многообразным аспектам существующей проблемы неравноправного и дискриминационного обращения с людьми и тем самым обеспечить их базовыми правовыми рамками, необходимыми для их дальнейшей работы на национальном уровне.

2. Избранные универсальные правовые положения, гарантирующие право на равенство перед законом и право на недискриминацию

2.1 Всеобщая декларация прав человека, 1948 год

Последовавшее вслед за запрещением дискриминации по признаку *расы, пола, языка или религии* в Уставе Организации Объединенных Наций принятие в 1948 году Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него стало очередным важным шагом в процессе юридического закрепления принципа равенства перед законом и вытекающего из него запрета дискриминации.

Статья 1 Всеобщей декларации гласит: “Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах”, а в соответствии со статьей 2:

“Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете”.

Что касается права на равенство, то в статье 7 Всеобщей декларации говорится, что:

“Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации”.

Примечательно, что в статье 2 Всеобщей декларации запрещается **“какое бы то ни было различие[я]** (курсив наш), – положение, смысл которого можно было бы интерпретировать как недопущение на основании закона каких бы то ни было различий вообще. Однако из дальнейшего видно, что международные контрольные органы не согласились с подобным ограничительным толкованием.

2.2 Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, 1948 год

В статье 1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него “Договаривающиеся Стороны подтверждают, что геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права и против которого они обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение”. В пунктах а)–е) статьи 2 перечислены действия, рассматриваемые как геноцид, то есть совершаемые “с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую”. К таким действиям относятся:

- ❖ убийство членов такой группы;
- ❖ причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- ❖ предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- ❖ меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- ❖ насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Наказуемыми в соответствии с пунктами а)–е) статьи 3 Конвенции о предупреждении преступления геноцида являются следующие деяния:

- ❖ геноцид;
- ❖ заговор с целью совершения геноцида;
- ❖ прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида;
- ❖ покушение на совершение геноцида; и
- ❖ соучастие в геноциде.

Аналогичное определение термина геноцид содержится в статье 6 Римского статута Международного уголовного суда⁴, в статье 4(2) Устава Международного трибунала по бывшей Югославии и в статье 2(2) Устава Международного трибунала по Руанде. В отличие от статьи 6 Римского статута в пункте 3 статьи 4 и пункте 3 статьи 2 соответственно Уставов двух упомянутых трибуналов приводится такой же, как в Конвенции о предупреждении преступления геноцида, список наказуемых деяний.

Несмотря на то что геноцид является крайней формой отрицания права на равенство, данный аспект больше не будет рассматриваться в этой главе, речь в которой пойдет о более обыденных формах дискриминации, с которыми сталкиваются большинство обществ. В этом контексте можно лишь добавить, что 2 августа 2001 года при рассмотрении дела *Радислава Крстича* Международный трибунал по бывшей Югославии признал этого генерала виновным в совершении геноцида после падения города Сребреницы (Босния и Герцеговина) в июле 1995 года⁵. Он был также признан виновным в совершении других тяжких преступлений, в частности убийств, и приговорен к 46 годам тюремного заключения. Вынесенный вердикт имел большое значение, поскольку впервые Трибунал признал определенное лицо виновным в совершении геноцида.

2.3 Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год

Право на равенство и свободу от дискриминации защищено целым рядом положений Международного пакта о гражданских и политических правах⁶. Во-первых, в пункте 1 статьи 2 каждое участвующее в Пакте государство:

“обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства”.

Статья 26 Пакта является краеугольным камнем этого документа в том, что касается защиты от дискриминации. В ней говорится:

“Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении

⁴ См., например, документ Организации Объединенных Наций A/CONF.183/9. Статут вступил в силу 1 июля 2002 года.

⁵ Текст судебного решения см. на веб-сайте по адресу: <http://www.un.org/icty/krstic/TrialC1/judgement/>.

⁶ По вопросу о недискриминации см. Замечание общего порядка No. 18 Комитета по правам человека в документе Организации Объединенных Наций HRI/GEN/1/Rev.5, *Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека*, стр. 183–186 (в дальнейшем именуемое “*Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*”).

всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства”.

В отличие от пункта 1 статьи 2, в котором речь идет о признаваемых в Пакте правах, статья 26 гарантирует “отдельное право” равенства и “запрещает формальную и фактическую дискриминацию во всех областях, в которых государственные органы осуществляют регулирование или защиту”⁷.

Пункт 2 статьи 20 обязывает участвующие в Пакте государства запретить законом “всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию”.

Вопрос гендерного равенства выделен в статье 3, согласно которой участвующие в Пакте государства “обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте”⁸.

В пункте 1 статьи 14 говорится о том, что “все лица равны перед судами и трибуналами”. Этим положением предусматривается важная гарантия, что позволяет в определенных случаях обязать государство предоставить юридическую помощь, с тем чтобы, к примеру, обеспечить лицу, находящемуся в затруднительном материальном положении, справедливое судебное разбирательство. Кроме того, согласно пункту 3 статьи 14 “каждый человек имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения ... на основе полного равенства” как минимум на перечисленные в статье гарантии.

В статье 25 каждому гражданину гарантируются равные возможности участия в общественной жизни “без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений”⁹.

Наконец, в статье 27 Пакта четко сформулирована необходимость защиты **этнических, религиозных и языковых меньшинств**. Согласно статье 27:

“лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком”¹⁰.

⁷ Там же, стр. 186, пункт 12.

⁸ Там же, Замечание общего порядка No. 28 (Равноправие мужчин и женщин), стр. 230–240.

⁹ Замечание общего порядка No. 25 (Статья 25), стр. 214–221.

¹⁰ Там же, см. также Замечание общего порядка No. 23 (Статья 27), стр. 200–204.

2.4 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 1966 год

Согласно пункту 2 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах государства-участники обязуются

“гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства”.

По аналогии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах государства – участники Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах во исполнение статьи 3 обязуются также

“обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами, предусмотренными в настоящем Пакте”.

Принцип недискриминации отражен также в пункте а)(i) статьи 7, в котором гарантируется “справедливая зарплата и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия, причем, в частности, женщинам должны гарантироваться условия труда не хуже тех, которыми пользуются мужчины, с равной платой за равный труд”. Наконец, пункт с) статьи 7 Пакта гарантирует право на “одинаковую для всех возможность продвижения в работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и квалификации”¹¹.

2.5 Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, 1965 год

В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации “выражение ‘расовая дискриминация’ означает” согласно пункту 1 статьи 1:

“любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью

¹¹ О точке зрения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в отношении дискриминации см., среди прочего, следующие замечания общего порядка в *Подборке замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*: Замечание общего порядка 3 (Природа обязательств государств-участников (пункт 1 статьи 2 Пакта)), стр. 19–23; Замечание общего порядка 4 (Право на достаточное жилище (пункт 1 статьи 11 Пакта)), стр. 24–31; Замечание общего порядка 5 (Лица с какой-либо формой инвалидности), стр. 32–45; Замечание общего порядка 6 (Экономические, социальные и культурные права пожилых людей), стр. 46–60; Замечание общего порядка 12 (Право на достаточное питание (статья 11)), стр. 86–98; Замечание общего порядка 13 (Право на образование (статья 13)), стр. 99–119; и Замечание общего порядка 14 (Право на наивысший достижимый уровень здоровья (статья 12)), стр. 120–147.

или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или *любых других областях общественной жизни*” (курсив наш).

Настоящая Конвенция, однако, “не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям, которые государства-участники ... делают между гражданами и негражданами” (пункт 2 статьи 1), и ничто в настоящей Конвенции “не может быть истолковано как влияющее в какой-либо мере на положения законодательства государств-участников, касающиеся национальной принадлежности, гражданства или натурализации, *при условии, что в таких постановлениях не проводится дискриминация в отношении какой-либо определенной национальности*” (пункт 3 статьи 1; курсив наш). Следует также отметить, что Конвенция применяется лишь в отношении случаев дискриминации, имеющих место в “области общественной жизни”, и в принципе не распространяется на дискриминацию в частной жизни.

В Конвенции достаточно подробно регламентированы обязанности государств-участников по ликвидации расовой дискриминации, и в статье 5 перечислены основные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, которыми граждане должны пользоваться “без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения”¹²

2.6 Конвенция о правах ребенка, 1989 год

Пункт 1 статьи 2 Конвенции о правах ребенка гласит:

“Государства-участники уважают и обеспечивают все права, предусмотренные настоящей Конвенцией, за каждым ребенком, находящимся в пределах их юрисдикции, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств”.

Термин “состояние здоровья” добавлен в тексте статьи к основаниям, по которым запрещена какая-либо дискриминация.

¹² Дополнительные подробности о толковании этой Конвенции Комитетом по ликвидации расовой дискриминации см., среди прочего, в следующих рекомендациях *Замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*: Общая рекомендация XI относительно неграждан, стр. 248; Общая рекомендация XIV относительно пункта 1 статьи 1 Конвенции, стр. 251; Общая рекомендация XV относительно статьи 4 Конвенции, стр. 252–253; Общая рекомендация XIX относительно статьи 3 Конвенции, стр. 256–257; Общая рекомендация XX относительно статьи 5 Конвенции, стр. 257–259; Общая рекомендация XXI о праве на самоопределение, стр. 259–261; Общая рекомендация XXIII в отношении прав коренных народов, стр. 262–264; Общая рекомендация XXIV, касающаяся статьи 1 Конвенции, стр. 264–265; Общая рекомендация XXV, касающаяся связанных с гендерной проблематикой аспектов расовой дискриминации, стр. 266–267; Общая рекомендация XXVI, касающаяся статьи 6 Конвенции, стр. 267; и Общая рекомендация XXVII, касающаяся дискриминации в отношении рома, стр. 268–274.

Согласно пункту 2 статьи 2 Конвенции государства-участники обязаны принять

“все необходимые меры для обеспечения защиты ребенка от всех форм дискриминации или наказания на основе статуса, деятельности, выражаемых взглядов или убеждений ребенка, родителей ребенка, законных опекунов или иных членов семьи”.

Что касается образования ребенка, то государства-участники согласно пункту d) статьи 29 соглашаются в том, что оно должно быть направлено среди прочего на:

“d) подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия мужчин и женщин и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами, а также лицами из числа коренного населения”.

Наконец, в статье 30 Конвенции о правах ребенка защищаются права меньшинств. Используемые при этом термины схожи, но не идентичны тем, которые были использованы в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой статье говорится следующее:

“В тех государствах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства или лица из числа коренного населения, ребенку, принадлежащему к таким меньшинствам или коренному населению, не может быть отказано в праве совместно с другими членами своей группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком”¹³.

2.7 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, 1979 год

В соответствии со статьей 1 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин понятие “дискриминация в отношении женщин” означает

“любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской *или любой другой области*” (курсив наш).

¹³ О точке зрения Комитета по правам ребенка в отношении целей образования см. его Замечание общего порядка № 1, касающееся среди прочего дискриминации, в *Подборке замечаний общего характера Организации Объединенных Наций*, стр. 347–358.

Как отмечается в подразделе 3.2 главы 11, сфера применения данной Конвенции шире, чем Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в том отношении, что она охватывает также действия, подпадающие под частноправовую сферу.

С учетом важности соблюдения прав женщин при отправлении правосудия и роли Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в том, что касается содействия осуществлению этих прав, данному вопросу уделено особое внимание в главе 11 настоящего Пособия. Однако несколько случаев дискриминации по признаку пола, рассматривавшихся международными контрольными органами в соответствии с основными соглашениями в области прав человека, будут рассмотрены в данной главе¹⁴.

2.8 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, 1981 год

В пункте 1 статьи 1 Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений каждому человеку гарантируется “право на свободу мысли, совести и религии”, которое “включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений”. Согласно пункту 2 статьи 1 “никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору”, при этом в статье 1(3) ограничения на свободу “исповедовать религию или выражать убеждения” разрешаются лишь при условии, что подобные ограничения “установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц”.

Право не быть подвергнутым дискриминации “на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц” заложено в пункте 1 статьи 2 Декларации. Для целей Декларации в пункте 2 статьи 2 оговаривается, что:

“выражение ‘нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений’ означает любое различие, исключение,

¹⁴ Подробнее о толковании Конвенции о ликвидации дискриминации в отношении женщин см., среди прочего, следующие рекомендации, содержащиеся в *Подборке замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*: Общая рекомендация 12 (Насилие в отношении женщин), стр. 284; Общая рекомендация 14 (Обрезание у женщин), стр. 285–287; Общая рекомендация 15 (Недопущение дискриминации в национальных стратегиях предупреждения синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД) и борьбы с ним), стр. 287–288; Общая рекомендация 16 (Женщины, безвозмездно работающие на городских и сельских семейных предприятиях), стр. 289; Общая рекомендация 18 (Женщины – инвалиды), стр. 291–292; Общая рекомендация 19 (Насилие в отношении женщин), стр. 292–300; Общая рекомендация 21 (Равноправие в браке и в семейных отношениях), стр. 301–314; Общая рекомендация 23 (Политическая и общественная жизнь), стр. 316–332; Общая рекомендация 24 (Статья 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – женщины и здоровье), стр. 332–344.

ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод”.

С 1987 года назначенный Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека Специальный докладчик занимается рассмотрением происходящих во всех районах мира случаев нарушения положений этой Декларации, и предлагает меры, призванные исправить ситуацию¹⁵.

Следует отметить, что право на свободу мысли, совести и религии закреплено также в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, причем в соответствии с пунктом 2 статьи 4 никогда и ни при каких обстоятельствах не допускается отступлений от этого положения. Разумеется, для государств – участников Пакта положения, касающиеся дискриминации, полностью применимы и в отношении провозглашенной в данной статье свободы.

2.9 Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, 1992 год

В шестом пункте преамбулы к Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций подчеркивает:

“что постоянное поощрение и осуществление прав лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в качестве неотъемлемой части развития общества в целом и в демократических рамках на основе верховенства закона способствовало бы укреплению дружбы и сотрудничества между народами и государствами”.

Тем самым Организация Объединенных Наций признает, что демократический конституционный порядок, основанный на верховенстве закона и уважении прав меньшинств, играет решающую роль в укреплении международного мира и безопасности.

В пункте 1 статьи 1 Декларации говорится, что “государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности”. Для достижения этих целей они в соответствии с пунктом 2

¹⁵ О работе Специального докладчика см., например, Доклад, представленный Специальным докладчиком г-ном Абдельфаттахом Амором в соответствии с резолюцией 2000/33 Комиссии по правам человека (документ Организации Объединенных Наций E/CN.4/2001/63).

статьи 1 “принимают надлежащие законодательные и другие меры”. В статьях 2 и 3 приводится подробное описание прав лиц, принадлежащих к охраняемым меньшинствам, а в статьях 4 и 7 определены меры, которые государства обязаны принять для достижения самостоятельно либо в сотрудничестве друг с другом целей, поставленных в Декларации.

В качестве примера достаточно упомянуть, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Декларации:

“Лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам ... имеют право пользоваться достоянием своей культуры, исповедовать свою религию и отправлять религиозные обряды, а также использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме”.

3. Избранные региональные правовые нормы, гарантирующие право на равенство перед законом и право на недискриминацию

3.1 Африканская хартия прав человека и народов, 1981 год

Статья 2 Африканской хартии прав человека и народов гласит:

“Каждый человек имеет право пользоваться правами и свободами, признаваемыми и гарантируемыми настоящей Хартией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, этнической принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства”.

В статье 3 с полной определенностью провозглашается: “Все люди равны перед законом” и “имеют право на равную защиту закона” (пункты 1 и 2 статьи 3).

В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Хартии государства-участники обеспечивают “ликвидацию всякой дискриминации в отношении женщин”.

С учетом того, что в Африканской хартии речь идет также о правах народов, вполне логично, что в статье 19 оговаривается: “Все народы равны; они пользуются равным уважением и имеют равные права. Ничто не может оправдать господство одного народа над другим”.

3.2 Африканская хартия прав и благополучия ребенка, 1990 год

Положение об общем запрещении дискриминации содержится в статье 3 Африканской хартии прав и благополучия ребенка, согласно которой:

“Каждый ребенок получает права и свободы, признанные и гарантированные в настоящей Хартии, независимо от расы, принадлежности к определенной этнической группе, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иных обстоятельств самого ребенка, его родителей или законных опекунов”.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 21 Хартии государства-участники обязаны принять “все надлежащие меры для ликвидации вредной социальной и культурной практики, наносящей ущерб благополучию, достоинству, нормальному росту и развитию ребенка и, в частности ... дискриминационных по отношению к ребенку обычаев и практики на основе расы или каких-либо иных обстоятельств”.

3.3 Американская конвенция о правах человека, 1969 год

Согласно статье 1 Американской конвенции о правах человека государства-участники “обязуются уважать права и свободы”, признанные в договоре,

“и обеспечивать всем лицам в рамках юрисдикции свободное и полное использование таких прав и свобод без дискриминации на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического положения, рождения или любых иных социальных условий”.

В отличие от Международных пактов статья 1 Американской конвенции не содержит термина “имущественное положение”. Представляется, однако, что использованный в ней термин “экономическое положение” охватывает более широкий круг ситуаций, чем понятие “имущественное положение”.

Понятие “равенства” встречается в пункте 2 статьи 8 Конвенции, согласно которой каждый человек, обвиненный в совершении уголовного преступления, имеет право “на основе полного равенства” на определенный минимум гарантий в ходе судебного разбирательства.

Наконец, в статье 24 оговаривается, что “все равны перед законом, и, как следствие этого, все имеют право без дискриминации на равную защиту”.

3.4 Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав, 1988 год

В Дополнительном протоколе к Американской конвенции об экономических, социальных и культурных правах, известном как Сан-Сальвадорский протокол, основная Конвенция дополнена рядом прав, таких как право на труд, социальное обеспечение, здоровье, питание и образование, а также право на особую охрану старости и социальную защиту инвалидов. Обязательство по защите от дискриминации содержится в статье 3, в соответствии с которой государства-участники “обязуются гарантировать осуществление прав”, изложенных в Протоколе,

“без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, экономического, сословного или какого-либо иного социального положения”.

3.5 Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него, 1994 год

Межамериканская конвенция о предупреждении и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него направлена на ликвидацию обусловленного гендерным неравенством насилия как в публичной, так и в частноправовой сферах и оговаривает в пунктах а) и б) статьи 6, что “право каждой женщины на свободу от насилия включает, в частности ... право женщин на свободу от любых форм дискриминации (и) право на достойную оценку и образование, свободные от стереотипных поведенческих моделей и общественно-культурной практики, основанных на идее неполноценности или подчиненности”.

В статьях 7 и 8 подробно излагаются обязанности государств-участников по предупреждению и искоренению всех форм насилия в отношении женщин и наказании за него. Принимая надлежащие меры, государства-участники в соответствии со статьей 9 должны, кроме того,

“особо принимать во внимание уязвимость женщин перед насилием по причинам, связанным, среди прочего, с их расовой или этнической принадлежностью, их статусом мигрантов, беженцев или перемещенных лиц. Такое же внимание уделяется женщинам, подвергающимся насилию в период беременности или болезни, несовершеннолетним, пожилым, находящимся в сложном социально-экономическом положении, жертвам вооруженных конфликтов или лишенным свободы”.

Данная Конвенция представляет особый интерес в том отношении, что она является единственным международным соглашением, в котором с полной определенностью поднимаются и конкретно формулируются серьезные проблемы насилия в отношении женщин.

3.6 Межамериканская конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов, 1999 год¹⁶

Цели Межамериканской конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов, сформулированные в статье II, состоят в том, чтобы “предупреждать и искоренять все формы дискриминации в отношении инвалидов и способствовать их полной интеграции в жизнь общества”. В целях настоящей Конвенции выражение “дискриминация в отношении инвалидов”

“означает любое различие, исключение или ограничение на основании имеющейся инвалидности, записи об инвалидности, положения, явившегося результатом имевшейся ранее инвалидности или понимания инвалидности в настоящее время или в прошлом, имеющее следствием или целью сведение на нет или умаление признания, использования или осуществления инвалидом его прав человека и основных свобод” (пункт 1 а) статьи 1).

В то же время

“различие или предпочтение, одобренное государством-участником в целях содействия социальной интеграции или развитию личности инвалидов, не является дискриминацией при условии, что само по себе различие или предпочтение не ограничивает право инвалидов на равенство и не принуждает людей с ограниченными физическими возможностями принять подобное ограничение или предпочтение” (пункт 1 b) статьи 1).

3.7 Европейская конвенция о правах человека, 1950 год

Европейская конвенция о правах человека отличается от других базовых соглашений по правам человека в том, что не содержит отдельного положения о запрете дискриминации, а включает лишь запрет, связанный с пользованием правами и свободами, гарантированными Конвенцией и ее Протоколами. Это означает, что заявления о дискриминации, не связанные с

¹⁶ По состоянию на 17 июня 2002 года данную Конвенцию ратифицировали девять государств, и она вступила в силу 14 сентября 2001 года; см. веб-сайт по адресу: <http://www.oas.org/Juridico/english/signs/a-65.html>.

осуществлением этих прав и свобод, не входят в сферу компетенции Европейского суда по правам человека. Статья 14 Конвенции гласит:

“Пользование правами и свободами, изложенными в настоящей Конвенции, обеспечивается без какой-либо дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или иным признакам”.

Примечательно, что запрет на дискриминацию, содержащийся в статье 14, охватывает “принадлежность к национальным меньшинствам”, – выражение, которое *дословно не встречается* ни в пункте 1 статьи 2 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, ни в статье 1 Американской конвенции о правах человека или в статье 2 Африканской хартии прав человека и народов. Тем не менее в последнем положении, как отмечалось выше, использован термин “этническая группа”, носящий более ограниченный характер, чем термин “меньшинства”.

Однако государства – члены Совета Европы предприняли серьезные шаги, чтобы восполнить вышеупомянутый пробел в Конвенции. 4 ноября 2000 года, в годовщину пятидесятилетия принятия этой Конвенции, был принят Протокол № 12 к Европейской конвенции, в котором содержится следующий общий запрет на дискриминацию:

“1. Пользование любым правом, признанным законом, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или любого иного обстоятельства.

2. Никто не может быть подвергнут дискриминации со стороны каких бы то ни было публичных властей по признакам, упомянутым в пункте 1 настоящей статьи”.

Для вступления Протокола в силу требуется его ратификация десятью государствами – членами Совета Европы (пункт 1 статьи 5). По состоянию на 17 июня 2002 года Протокол был ратифицирован только Кипром и Грузией¹⁷.

3.8 Европейская социальная хартия, 1961 год, и Европейская социальная хартия (пересмотренная), 1996 год

Пересмотренная Европейская социальная хартия 1996 года постепенно заменяет Социальную хартию, принятую в 1961 году. В частности, в пересмотренном варианте действовавшие согласно соглашению

¹⁷ О состоянии дел с ратификацией см. веб-сайт Совета Европы по адресу: <http://www.coe.int/>

1961 года социальные права дополнены новыми, такими как право на защиту от бедности и социального отторжения (статья 30), – формы дискриминации, с которой к концу прошлого столетия сталкивалось все большее число жителей промышленно развитых стран.

Что касается Хартии 1961 года, то ни одно из положений ее постановляющей части не содержит общего запрета на дискриминацию, хотя в третьем абзаце преамбулы государства-члены соглашались с тем,

“что осуществление социальных прав *должно* обеспечиваться без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических взглядов, национальной принадлежности или социального происхождения” (курсив наш).

Однако в статье E части V пересмотренной Хартии содержится положение о запрете дискриминации, согласно которому:

“Осуществление прав, изложенных в настоящей Хартии, обеспечивается без дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, здоровья, принадлежности к какому-либо национальному меньшинству, рождения или иным признакам статуса”.

В приложении к пересмотренной Хартии оговаривается, что “дифференцированный подход, базирующийся на объективных и разумных основаниях, не должен рассматриваться как дискриминационный”.

В отличие от не имевшей юридической силы ссылки на принцип недискриминации в преамбуле Хартии 1961 года государства – члены Совета Европы, приняв пересмотренную Хартию, смогли наконец в полной мере распространить этот принцип на сферу социальных прав.

3.9 Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, 1995 год

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств является уникальным документом в том отношении, что она представляет собой “первый в истории имеющий обязательную юридическую силу правовой документ, полностью посвященный вопросам защиты национальных меньшинств”¹⁸. В статье 1 Конвенции с полной определенностью провозглашается, что “защита национальных меньшинств и прав и свобод лиц, принадлежащих к этим меньшинствам, является неотъемлемой частью международной защиты прав человека и как таковая входит в сферу международного сотрудничества”. Более того, как подчеркнуто в шестом пункте преамбулы к Конвенции,

¹⁸ См. “Введение к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств” на веб-сайте по адресу: <http://www.humanrights.coe.int/Minorities/Eng/Presentation/FCNMIntro.htm>, p.1.

“плюралистическое и подлинно демократическое общество должно не только уважать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность каждого из людей, принадлежащих к национальному меньшинству, но и создавать соответствующие условия, позволяющие им проявлять, сохранять и развивать эту самобытность”.

Иными словами, для обеспечения надлежащей защиты национальных меньшинств может потребоваться принятие конкретных позитивных мер. Несмотря на то что речь идет о международном соглашении, имеющем юридически обязательный характер, термин “рамочная конвенция” безусловно означает, что заложенные в документе принципы “не могут напрямую применяться во внутренних предписаниях и распоряжениях государств-членов, но будут реализовываться на основе принятия национального законодательства и соответствующей государственной политики”¹⁹. Среди основных положений программного характера, содержащихся в Разделе II, вопрос о дискриминации затронут в статье 4. В ней говорится:

“1. Участники берут на себя обязательство гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, право на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона. В этой связи любая дискриминация, основанная на принадлежности к национальному меньшинству, запрещается.

2. Участники обязуются принимать там, где это необходимо, соответствующие меры, с тем чтобы поощрять во всех областях экономической, социальной, политической и культурной жизни полное и действительное равенство между лицами, принадлежащими к национальному меньшинству, и лицами, принадлежащими к основной национальной группе населения. В этой связи они должным образом учитывают конкретные условия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.

3. Меры, принимаемые в соответствии с пунктом 2, не рассматриваются как акт дискриминации”.

Право на равенство перед законом и на основании закона, включая запрещение дискриминации, является ключевым принципом:

- *который существенно важен для международного мира и безопасности;*
- *который обуславливает осуществление всех прав человека, будь то гражданские, политические, экономические, социальные или культурные права;*
- *который государства обязаны обеспечивать и соблюдать в соответствии с международным правом.*

¹⁹ Там же, цит.место.

4. Запрещение дискриминации и случаи чрезвычайного положения в государстве

Четыре соглашения, о которых пойдет речь в данной главе, содержат положения, дающие государствам-участникам право при определенных строго оговоренных условиях отступать от принятых ими юридических обязательств, вытекающих из соответствующих правовых документов. К этим положениям относятся:

- ❖ статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах;
- ❖ статья 27 Американской конвенции о правах человека;
- ❖ статья 15 Европейской конвенции о правах человека;
- ❖ статья 30 Европейской социальной хартии 1961 года и статья F пересмотренной Хартии 1996 года.

Тема отступлений от обязательств по трем из упомянутых соглашений будет проанализирована в главе 16 настоящего Пособия. На данном этапе достаточно подчеркнуть, что для соответствия пункту 1 статьи 4 Международного пакта меры, связанные с отступлением от обязательств, не должны повлечь за собой “дискриминацию *исключительно* на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения” (курсив наш). Следовательно, положение об отступлении от обязательств не распространяется на следующие основания для отступления, содержащиеся в пункте 1 статьи 2 и статье 26 Пакта:

- ❖ политические или иные убеждения;
- ❖ национальное происхождение;
- ❖ имущественное положение;
- ❖ рождение или иное обстоятельство.

В ходе работы над пунктом 1 статьи 4 представитель Китая предложил “включить термины ‘социальное происхождение’ и ‘рождение’ в качестве двух дополнительных оснований, по которым дискриминация должна быть запрещена даже в условиях чрезвычайного положения”²⁰. Со своей стороны Ливан внес предложение снять слово “исключительно”, “поскольку это означало бы, что, будучи запрещенной по любому из перечисленных в тексте оснований, дискриминация окажется возможной в отношении любого из двух оснований, предложенных дополнительно”²¹.

²⁰ UN doc. E/CN.4/SR.330, p. 4. Кроме того, Уругвай выразил надежду на то, что Соединенное Королевство “согласится добавить ссылку на социальное происхождение и рождение в заслуживающем поддержки положении о защите от дискриминации ... с тем чтобы обеспечить соответствие с другими статьями Пакта” (p. 5). Ливан согласился с предложением Чили включить слова “социальное происхождение” (p. 8). Франция согласилась с Чили “особенно в отношении социального происхождения” (p. 7).

²¹ Ibid., p. 8.

Соединенное Королевство, представившее проект предложения, согласилось со ссылкой на социальное происхождение, “однако выступило против упоминания термина ‘рождение’, поскольку в некоторых случаях законные ограничения в отношении граждан могут вводиться на том основании, что они родились в другой стране, даже если они уже не являются гражданами этой страны”²². В отношении слова “исключительно” Соединенное Королевство высказалось в том плане, что оно “несет важную смысловую нагрузку”, поскольку “легко может случиться, что в условиях чрезвычайного положения государство введет ограничения в отношении определенной национальной группы, которая одновременно окажется состоящей из представителей одной расы”, и что “сохранение слова в тексте не позволит данной группе заявить, что она подвергалась преследованиям исключительно по расовому признаку”²³. В свете замечаний, сделанных Соединенным Королевством, Чили и Уругвай согласились с тем, что было бы нежелательным давать в соответствующей статье ссылку на “рождение”²⁴.

Чтобы соответствовать содержанию пункта 1 статьи 27 Американской конвенции, ограничительные меры не должны быть причиной дискриминации “на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения”. Единственным отличием от пункта 1 статьи 4 Международного пакта в этом отношении является отсутствие термина “исключительно”.

Вместе с тем пункт 1 статьи 15 Европейской конвенции о правах человека не содержит какого-либо упоминания о запрете дискриминации. Однако этот пробел в тексте нельзя рассматривать как означающий, что в ситуации реального чрезвычайного положения договаривающиеся государства смогут по своему усмотрению отступать от взятых ими обязательств в отношении запрета дискриминации. Другие условия, такие как строгая соразмерность принимаемых мер, как представляется, значительно снизят вероятность представления подобных отступлений в качестве правомерных. Кроме того, как следует из приведенного ниже материала, само толкование термина “дискриминация”, например в статье 14, исключает любой отход от положения об отступлении, конкретная цель которого недостаточно обоснована.

Наконец, ни в статье 30 Европейской социальной хартии 1961 года, ни в статье F пересмотренной Хартии не содержится ссылки на принцип недискриминации.

²² Ibid., p. 10.

²³ Ibid., loc. cit.

²⁴ Ibid., p. 11.

Что касается отсутствия в тексте Африканской хартии прав человека и народов положения о праве отступления, то в соответствии с решением Африканской комиссии по правам человека и народов Хартия “запрещает государствам отступать от взятых ими на себя в соответствии с соглашением обязательств в период введения чрезвычайного положения. Таким образом, даже гражданская война ... не может быть использована государством в качестве предлога для нарушений или попустительства, приведшего к нарушениям прав, зафиксированных в Африканской хартии”²⁵. Это означает, что положения о недискриминации, содержащиеся в статьях 2, 3 и 19 Хартии, должны всегда и в полном объеме выполняться.

Несмотря на то что вопросы международного гуманитарного права, в буквальном смысле слова выходят за рамки данного Пособия, следует отметить, что принцип недискриминации проходит красной нитью через текст четырех Женевских конвенций 1949 года и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 года. Этот принцип нашел отражение, в частности, в следующих положениях:

- ❖ общая для четырех Женевских конвенций статья 3;
- ❖ статья 16 Женевской конвенции об обращении с военнопленными (Третья Женевская конвенция) 1949 года;
- ❖ статья 27 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Женевская конвенция) 1949 года;
- ❖ пункт 1 статьи 9 и пункт 1 статьи 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I);
- ❖ пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

Данные положения указывают на то, что даже в самых тяжелых и серьезных обстоятельствах, в условиях продолжающегося международного вооруженного конфликта или вооруженного конфликта немеждународного характера участвующие в нем государства обязаны строго соблюдать определенные нормы гуманитарного права, в том числе право на равенство в обращении и принцип недискриминации.

Право на равенство перед законом и защиту от дискриминации в принципе должно соблюдаться при любых обстоятельствах, в том числе в условиях объявленного властями чрезвычайного положения, равно как и в ходе международного вооруженного конфликта или вооруженного конфликта немеждународного характера.

²⁵ ACHPR, *Commission Nationale des Droits de l'Homme et des Libertés v. Chad*, Communication No. 74/92, decision adopted during the 18th Ordinary session, October 1995, p. 50, пункт 40 текста решения, опубликованного на сайте по адресу: http://www.up.ac.za/chr/ahrdb/acomm_decisions.html.

5. Общий смысл понятий равенства и недискриминации

Как отмечалось выше и как было подчеркнуто Комитетом по правам человека, “недискриминация, наряду с равенством перед законом и правом на равную защиту закона без какой-либо дискриминации, представляет собой основополагающий и общий принцип, касающийся защиты прав человека”²⁶. Вместе с тем при обсуждении вопроса о равенстве и недискриминации крайне важно отдавать себе отчет в том, что содержащиеся, в частности, в пункте 1 статьи 2 Всеобщей декларации прав человека и пункте 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах формулировки не означают, что все различия по отношению к отдельным лицам и группам лиц могут рассматриваться как дискриминация в прямом смысле этого слова. Это следует из богатой судебной практики, накопленной международными контрольными органами, по мнению которых различия между людьми являются обоснованными при условии, что они в целом разумны и предложены с конкретной и законной целью.

Что касается термина “дискриминация”, содержащегося в Международном пакте о гражданских и политических правах, то Комитет по правам человека убежден:

“что выражение ‘дискриминация’ в том виде, в каком оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и *которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод*”²⁷.

Однако, как отметил Комитет, “пользование правами и свободами на равных началах... *не означает одинакового обращения в любом случае*”. В подкрепление этого утверждения Комитет указывает, что некоторые положения самого Пакта содержат примеры различий между людьми, например, в пункте 5 статьи 6, в которой запрещается вынесение смертных приговоров лицам моложе 18 лет и исполнение такого приговора в отношении беременных женщин²⁸.

Более того, “принцип равенства иногда требует, чтобы государства-участники предпринимали *активные практические меры* с целью сглаживания или устранения условий, которые влекут за собой или поощряют осуществление дискриминации, запрещенной Пактом. Например,

²⁶ См. Замечание общего порядка 18 в Подборке замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций, стр. 183, пункт 1.

²⁷ Там же, стр. 185, пункт 7 (курсив наш).

²⁸ Там же, стр. 185, пункт 8 (курсив наш).

в государстве, где общее положение определенной части населения не допускает или ущемляет осуществление им прав человека, государство должно принимать конкретные меры для исправления такого положения. Такие меры могут предполагать предоставление на какое-то время данной части населения некоего преференциального режима в конкретных областях по сравнению с остальной частью населения. Вместе с тем, когда такие меры являются необходимыми для исправления фактической дискриминации, **различие является законным** по Пакту²⁹.

При рассмотрении представленных в соответствии с Факультативным протоколом заявлений о предполагаемых нарушениях статьи 26 Комитет подтвердил что “право на равенство перед законом и на равную защиту закона без какой-либо дискриминации не означает, что все различия в обращении являются дискриминационными. Различие [основанное] на **разумных и объективных критериях не приравнивается к дискриминации, запрещенной по смыслу статьи 26**”³⁰. Следовательно, именно Комитету надлежит в соответствующих случаях, представляемых на его рассмотрение, определять, соответствовали ли этим критериям действия заинтересованного государства-участника.

В странах Северной и Южной Америки право на равную защиту закона, в том виде, в каком оно гарантировано статьей 24 Американской конвенции о правах человека, было рассмотрено и сформулировано Межамериканским судом по правам человека в его консультативном заключении по вопросу о *Предложениях по внесению изменений в положения Конституции Коста-Рики, касающиеся натурализации*. В рамках этого заключения Межамериканский суд предпринял полезное и подробное рассмотрение понятий “дискриминация” и “равенство”.

Прежде всего Суд отметил, что, несмотря на концептуальные различия между статьей 24 Американской конвенции и пунктом 1 статьи 1, в котором содержится общее запрещение дискриминации в отношении осуществления прав и свобод, провозглашенных в Конвенции, “статья 24 в определенном смысле еще раз подтверждает принцип, заложенный в статье 1(1). Признавая равенство перед законом, данная статья запрещает любое дискриминационное обращение на основании закона”³¹. Затем Суд дал следующее разъяснение относительно происхождения и значения понятия “равенства”:

“55. Понятие равенства вытекает непосредственно из общности человеческого рода и связано с достоинством человека как неотъемлемым качеством человеческой личности. Этот принцип не согласуется с идеей о том, что какая-либо группа имеет право на

²⁹ Там же, стр. 185–186, пункт 10 (курсив наш).

³⁰ Communication No. 172/1984, *S. W. M. Broeks v. the Netherlands* (Views adopted on 9 April 1987), in UN doc. *GAOR*, A/42/40, p. 150, para. 13 (курсив наш).

³¹ *I-A Court HR, Proposed Amendments to the Naturalization Provisions of the Constitution of Costa Rica, Advisory Opinion OC-4/84 of January 19, 1984, Series A, No. 4*, p. 104, para. 54.

привилегированное к себе отношение по причине осознания собственного превосходства. Он также несовместим с идеей, позволяющей характеризовать какую-то группу людей как низшую и относиться к ней враждебно или подвергать ее каким-либо иным способом дискриминации в осуществлении прав, которыми наделены иные, отнесенные к другим категориям группы. Недопустимо, чтобы люди подвергались различиям в обращении, несовместимыми с их уникальным характером и свойственной каждому человеку природой.

56. Точно так же, в связи с тем, что равенство и недискриминация изначально присущи понятию уникальности человеческого индивидуума в его достоинстве и самоценности, не все закрепленные законом различия в обращении как таковые являются дискриминацией, поскольку не все они сами по себе являются оскорбительными для человеческого достоинства. Европейский суд по правам человека, 'следуя принципам, характеризующим процессуальное право значительного числа демократических государств', постановил, что различие в обращении является дискриминационным лишь в случае, если оно 'не имеет объективного и разумного обоснования'... Вполне реально существование некоторого фактического неравенства, способного в соответствии с установленной законом процедурой привести к неравному обращению по закону, что не нарушает принципов правосудия. На самом деле такое неравенство может играть весьма важную роль в обеспечении правосудия или защите тех, кто оказался в невыгодном с точки зрения юридического статуса положении. Например, нельзя считать дискриминацией на основании возраста или социального положения такую ситуацию, когда в соответствии с законом вводятся ограничения, касающиеся юридической правоспособности несовершеннолетних или умственно неполноценных лиц, неспособных защищать собственные интересы.

57. Следовательно, нельзя рассматривать в качестве дискриминации случаи, когда разница в обращении законно обоснована и не приводит к ситуациям, противоречащим принципам законности, разумности или естественному характеру вещей. Из этого следует, что применяемые государством различия в обращении с людьми не будут являться дискриминацией, если определение соответствующих категорий граждан осуществляется на основе *существенных фактических различий и при наличии обоснованной соразмерности между этими различиями и целями рассматриваемой правовой нормы. Эти цели не должны быть несправедливыми или необоснованными, то есть установленными произвольно, по капризу, принуждению или идущими вразрез с основополагающим принципом общности и достоинства человеческого рода*³².

³² Ibid., pp. 104-106, paras. 55-57 (курсив наш).

Тем не менее Суд сделал оговорку с учетом реалий, с которыми любое конкретное государство может столкнуться в определенных ситуациях:

“58. Не отрицая того, что в каком-то конкретном контексте может оказаться достаточно сложным определить, подпадает ли он под описанную в предыдущем пункте ситуацию, следует признать и то, что, используя в качестве отправной точки основополагающий принцип общности и достоинства человечества, можно определить обстоятельства, при которых соображения общественного благополучия могут в той или иной степени оправдать отход от сформулированных выше критериев. В данном случае речь идет о критериях, конкретные параметры которых зависят от тех реальных ситуаций, в которых они должны быть применены и которые в каждом конкретном случае дают возможность допустить определенную гибкость в оценке того, в какой форме эти критерии могут быть выражены”³³.

Что касается Европы, то Европейский суд по правам человека впервые столкнулся с обсуждением статьи 14 Европейской конвенции о правах человека в ходе рассмотрения дела *О бельгийском языке*, по которому было вынесено решение о том, что содержащаяся в данной статье гарантия “не может действовать вне контекста в том смысле, что согласно формулировке статьи 14 она имеет отношение исключительно к ‘правам и свободам, изложенным в Конвенции’”³⁴. Вместе с тем “мера, которая сама по себе не противоречит требованиям статьи 14 о соблюдении соответствующего права или свободы, может ... быть принята в нарушение этой статьи, если она увязывается со статьей 14 по основаниям, носящим дискриминационный характер ... Таким образом, [статья 14] становится составной частью каждой статьи, в которой устанавливаются права и свободы”³⁵.

Затем Европейский суд вынес следующее постановление о том, являются ли незаконными в свете статьи 14 любые различия в обращении:

“10. Несмотря на достаточно общую по смыслу формулировку французского варианта текста (‘sans distinction aucune’), статья 14 не предусматривает запрет на любое различие при осуществлении признанных прав и свобод. Данный вариант следует толковать в свете более ограничительной по смыслу формулировки английского варианта текста (‘without discrimination’). Более того, и это особенно важно, попытка дать статье 14 широкое толкование, которое, как может показаться, было заложено во французском варианте текста, привела бы к абсурдным результатам. Фактически в этом случае пришлось бы рассматривать в суде как противоречащую Конвенции каждую правовую норму или

³³ Ibid., p. 106, para. 58.

³⁴ Eur. Court HR, Case “relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium” (Merits), judgment of 23 July 1968, Series A, No. 6, p. 33, para. 9.

³⁵ Ibid., p. 34, para. 9.

административное решение, не обеспечивающие любому человеку полное равенство в обращении при осуществлении признанных прав и свобод. Государственные компетентные органы зачастую сталкиваются с ситуациями и проблемами, которые вследствие свойственных им различий требуют принятия различных правовых решений; более того, определенное юридическое неравенство лишь способствует устранению фактического реального неравенства. Следовательно, вышеупомянутое расширительное толкование не может быть принято.

В этой связи важно установить критерии, позволяющие принимать решение о том, противоречит ли статье 14 данное различие в обращении. По этому вопросу Суд, следуя принципам, взятым из юридической практики ряда демократических государств, постановил, что принцип равенства в обращении считается нарушенным, если различие не имеет объективного и разумного обоснования. Наличие такого обоснования должно оцениваться с точки зрения целей и последствий принятия рассматриваемой меры, ее соотношения с принципами, обычно принятыми в демократических обществах. Различие в обращении при осуществлении права, сформулированного в Конвенции, **должно не только преследовать законную цель**: поэтому статья 14 будет считаться нарушенной и в тех случаях, когда ясно просматривается **отсутствие обоснованной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью**.

Пытаясь выяснить, имело ли место в каком-то конкретном случае произвольно установленное различие, Суд не может не принимать во внимание правовые и фактические аспекты, характеризующие жизнь общества в данном государстве, которое как договаривающаяся сторона должно отвечать за принятие меры, ставшей предметом спора. При этом Суд не может выступать в качестве компетентного государственного органа, поскольку он тем самым абстрагируется от субсидиарного характера международного механизма принудительного коллективного правоприменения, учрежденного в соответствии с Конвенцией. Национальные власти остаются свободными в выборе мер, которые они сочтут необходимыми, при решении вопросов, регулируемых положениями Конвенции. Заключение судебного органа касается только соответствия этих мер требованиям Конвенции”³⁶.

Вместе с тем Европейскому суду доводилось давать и более расширительное толкование дискриминации, и, хотя, по его мнению, достаточно долго считалось, что в соответствии со статьей 14 право является нарушенным, “когда государство по-разному обходится со своими гражданами в аналогичных ситуациях, не давая при этом объективного и разумного обоснования”, в настоящее время Суд также полагает, что “это не единственный аспект предусмотренного в статье 14 запрета дискриминации” и что:

³⁶ Ibid., p. 34-35, para. 10 (курсив наш).

“право на защиту от дискриминации в отношении осуществления гарантированных Конвенцией прав считается также нарушенным, *когда государства оказываются не в состоянии без объективного и разумного обоснования дифференцированно обращаться с гражданами, находящимися в значительно отличающихся друг от друга ситуациях*”³⁷.

Однако, как и в случае с Межамериканским судом по правам человека, Европейский суд согласился с тем, что “договаривающиеся стороны обладают определенной свободой в оценке того, могут ли, и если могут, то в какой мере, различия в схожих ситуациях оправдывать разницу в обращении”³⁸. С другой стороны, “весьма веские доводы”, которые выступающее в качестве ответчика государство должно было бы представить Суду, означали бы различие в обращении оправданной на основании статьи 14 дифференциацией, в частности, если такая дифференциация проводилась исключительно по признаку пола³⁹ или на основании рождения вне брака⁴⁰.

Таковы лишь некоторые из наиболее конкретизированных и авторитетных судебных определений, касающихся понятия равенства в обращении и недискриминации в международном законодательстве в области прав человека. Они легли в основу приведенных ниже примеров, отобранных из правоприменительной практики Комитета по правам человека и Межамериканского, а также Европейского суда по правам человека. Общие черты судебных прецедентов, рассматривавшихся этими органами, можно резюмировать следующим образом:

Принцип равенства и недискриминации не означает, что любые различия в обращении с людьми являются незаконными с точки зрения международного права: Установление различий представляется обоснованным и, следовательно, законным при условии, что эти различия:

- *преследуют законную цель, как, например, конкретные действия, которые направлены на решение проблем фактического неравенства, и*
- *являются обоснованными в свете законности цели, которую они преследуют.*

³⁷ Eur. Court HR, Case of Thlimmenos v. Greece, judgment of 6 April 2000 (unedited version of the judgment), para. 44 (курсив наш).

³⁸ Eur. Court HR, Case of Karlheinz Schmidt v. Germany, judgment of 18 July 1994, Series A, No. 291-B, pp. 32-33, para. 24.

³⁹ Eur. Court HR, Case of Van Raalte v. the Netherlands, judgment of 21 February 1997, p. 186, para. 39.

⁴⁰ Eur. Court HR, Case of Inze v. Austria, judgment of 28 October 1987, Series A, No. 126, p. 18, para. 41.

Сомнительные цели, предлагаемые для применения дифференцированного обращения, не имеющие объективного и разумного обоснования, равно как и шаги, несоразмерные с достижением обоснованной цели, являются незаконными и противоречащими международному законодательству в области прав человека.

Для того чтобы гарантировать право на равенство, государства могут столкнуться с необходимостью дифференцированного обращения с гражданами, находящимися в ситуациях, в значительной мере отличающихся друг от друга.

6. Подборка международных судебных прецедентов и юридических комментариев, касающихся права на равенство и запрещения дискриминации

В данном разделе речь пойдет о некоторых из многочисленных дел о дискриминации, рассмотренных к настоящему времени в рамках основных международных контрольных органов; при этом основное внимание уделено судебным и квазисудебным органам.

Некоторые из рассматриваемых дел могут показаться не самыми важными ввиду того, что многие граждане и целые группы людей становятся жертвами несравнимо более серьезных случаев дискриминации, чем те случаи, которые рассматривались международными контрольными органами. *Вместе с тем имеющаяся судебная практика ясно указывает на путь, по которому следует пойти в других, возможно, гораздо более серьезных ситуациях, поскольку практика служит основой для выработки универсальных правовых критериев, которыми должны руководствоваться как законодатели, так и юристы при разработке законов и практическом применении норм, касающихся права на равенство и запрещения дискриминации.*

6.1 Раса, цвет кожи или этническое происхождение

6.1.1 Оскорбления на расовой почве

В деле *Ахмада* было признано, что Дания нарушила статью 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Автор заявления, гражданин Дании пакистанского происхождения, подал жалобу на то, что он и его брат были названы “стаей обезьян” директором и одним из учителей их школы. Инцидент произошел в здании школы после того, как оба мальчика, которые, как утверждалось, шумно себя вели, отказались подчиниться требованию преподавателя покинуть здание школы, где они находились с видеокамерой в ожидании своего приятеля, в тот момент сдававшего экзамен⁴¹.

Автор подал жалобу в полицию, которая отказалась дать делу ход на том основании, что использованные слова не подпадали под действие пункта b) статьи 266 Уголовного кодекса Дании, касающегося замечаний оскорбительного или унижающего достоинство характера⁴². В письме, направленном полицией, говорилось также, “что прозвучавшие выражения следовало рассматривать с учетом напряженной ситуации, имевшей место во время инцидента, [и] не рассматривать их как оскорбление или унижение по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, поскольку они могли быть использованы и в отношении лиц датского происхождения, ведущих себя так же, как и автор”⁴³. Позднее государственный прокурор подтвердил решение полиции⁴⁴.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации пришел к выводу о том, что, “поскольку полиция прекратила свое расследование и прокурор вынес окончательное постановление, которое не подлежало обжалованию, автор был лишен возможности установить, имело ли место нарушение его прав по Конвенции. Из этого следовало, что государство-участник лишило автора эффективной защиты от расовой дискриминации и соответствующих средств судебной защиты”⁴⁵. Комитет рекомендовал государству-участнику “обеспечить, чтобы полиция и прокуроры надлежащим образом расследовали обвинения и жалобы, связанные с актами расовой дискриминации, которые должны наказываться по закону в соответствии со статьей 4 Конвенции”⁴⁶.

41 Сообщение № 16/1999, *К. Ахмад против Дании* (соображения приняты 13 марта 2000 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/18, стр. 125, пункт 2.1.

42 Там же, стр.125, пункты 2.2. и 2.4., в увязке со стр. 132, пункт 6.3.

43 Там же, стр. 125, пункт 2.4.

44 Там же, стр. 125, пункт 2.5.

45 Там же, стр. 133, пункт 6.4.

46 Там же, стр. 133, пункт 9.

6.1.2 Право на свободу передвижения и проживания

В деле *А. Коптова против Словацкой Республики*, также подпадающем под действие Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, автор жаловалась на нарушение положений Конвенции в результате принятия двумя муниципалитетами Словакии решений, запрещающих гражданам народности рома селиться на их соответствующих территориях. В одном из решений даже содержался запрет гражданам рома приезжать в эту деревню⁴⁷.

Рассмотрев текст решений, Комитет пришел к выводу, что они были приняты в нарушение пункта d)(i) статьи 5 Конвенции, которая гарантирует всем гражданам право на свободу передвижения и проживания “без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения”. Комитет постановил, что, “хотя в их формулировках речь идет непосредственно о рома, ранее проживавших в соответствующих муниципалитетах, тот контекст, в котором они были приняты, ясно указывает на то, что другим рома также было бы запрещено поселяться”⁴⁸. Вместе с тем Комитет отметил, что оспариваемые решения были отменены в апреле 1999 года и что свобода передвижения и проживания гарантирована в соответствии со статьей 23 Конституции Словацкой Республики. Комитет рекомендовал, чтобы государство-участник “приняло необходимые меры для обеспечения того, чтобы практике, ограничивающей свободу передвижения и выбора места жительства рома в пределах его юрисдикции, был полностью и безотлагательно положен конец”⁴⁹.

6.1.3 Расовая и этническая дискриминация в правоприменительной практике

В своих заключительных замечаниях по первоначальному, второму и третьему периодическим докладам Соединенных Штатов Комитет по ликвидации расовой дискриминации с озабоченностью констатировал “случаи насилия и жестокости со стороны полиции, в том числе случаи смерти в результате чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, особенно по отношению к группам меньшинств и иностранцам”. В этой связи Комитет рекомендовал, чтобы государство-участник “приняло безотлагательные и эффективные меры, направленные на обеспечение соответствующей профессиональной подготовки сил полиции в целях борьбы с предубеждениями, которые могут привести к расовой дискриминации и, в конечном счете, к нарушению права на личную неприкосновенность. Далее Комитет [рекомендовал] предпринять решительные действия с тем, чтобы наказать виновных в совершении насилия на расовой почве и обеспечить доступ потерпевших к механизмам эффективной судебной защиты и право добиваться справедливой и

⁴⁷ Сообщение № 13/1998, *А. Коптова против Словацкой Республики* (соображения приняты 8 августа 2000 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/18, стр. 161–162, пункты 2.1–2.3.

⁴⁸ Там же, стр. 180, пункт 10.1.

⁴⁹ Там же, стр. 180, пункт 10.3.

адекватной компенсации за любой ущерб, причиненный в результате таких действий”⁵⁰.

Кроме того, Комитет с озабоченностью отметил, “что большинство лиц, содержащихся в федеральных, местных тюрьмах” и тюрьмах штатов и “учреждениях закрытого типа [в Соединенных Штатах], являются представителями этнических или национальных меньшинств и что среди лишенных свободы особенно высок процент лиц афроамериканского и латиноамериканского происхождения”. Комитет рекомендовал, чтобы государство-участник “предприняло решительные действия, призванные гарантировать право каждого человека без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения на равное обращение в судах и во всех других учреждениях, занимающихся отправлением правосудия”. Кроме того, Комитет рекомендовал государству-участнику “обеспечить, чтобы высокий процент представителей этих групп среди лиц, лишенных свободы, не был результатом их неблагоприятного положения с экономической, социальной или образовательной точки зрения”⁵¹.

Наконец, Комитет по ликвидации расовой дискриминации с озабоченностью отметил, что “согласно информации Специального докладчика Комиссии ООН по правам человека, занимающегося вопросами внесудебных, суммарных или произвольных казней, существует вызывающая беспокойство взаимосвязь между расовой принадлежностью, причем как пострадавшего, так и обвиняемого, и вынесением смертного приговора, в частности, в таких штатах, как Алабама, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссисипи и Техас. Комитет [настоятельно призвал] государство-участника обеспечить, возможно посредством введения моратория, чтобы смертный приговор не выносился как результат расовых предрассудков обвинителей, судей, присяжных заседателей и адвокатов или в результате неблагоприятного с экономической, социальной и образовательной точек зрения положения осужденных”⁵².

6.1.4 Расовая дискриминация в обеспечении экономических, социальных и культурных прав

В своих заключительных замечаниях по четырнадцатому периодическому докладу Дании Комитет по ликвидации расовой дискриминации заявил: “Комитет тревожит вопрос о необходимости уделять равное внимание экономическим, социальным и культурным правам, перечисленным в статье 5 [Конвенции о ликвидации расовой дискриминации]. Он выражает особую обеспокоенность по поводу уровня безработицы среди иностранцев и трудностей, с которыми сталкиваются представители этнических меньшинств в плане получения доступа к занятости”. Комитет обратил внимание на тот факт, что, “хотя государство-участник и не обязано предоставлять разрешение на работу

⁵⁰ См. неопубликованный вариант заключительных замечаний Комитета по ликвидации расовой дискриминации: United States of America, документ Организации Объединенных Наций CERD/C/59/Misc.17/Rev.3, para. 15.

⁵¹ Ibid., para. 16.

⁵² Ibid., para. 17.

иностранцам, постоянно проживающим в стране, оно должно гарантировать, чтобы иностранцы, получившие такое разрешение, не подвергались дискриминации в плане доступа к занятости”⁵³.

Тот же Комитет был особенно тверд в своих заключительных замечаниях по десятому, одиннадцатому и двенадцатому периодическим докладам Австралии, в которых он высказал серьезную озабоченность “продолжающейся дискриминацией коренных австралийцев в области осуществления их экономических, социальных и культурных прав. Глубокую обеспокоенность Комитета [по-прежнему] вызывает крайняя степень неравенства коренного населения, которое составляет лишь 2,1 процента от общей численности населения высокоразвитого индустриального государства. Комитет [рекомендовал] государству-участнику выделить в возможно более короткие сроки достаточные ресурсы для устранения этих диспропорций”⁵⁴.

6.2 Гендерный вопрос

6.2.1 Право представлять общую собственность супругов

Дело *Ато дель Авелланаль против Перу* касалось перуанской женщины, владевшей двумя многоквартирными домами в Лиме. Решением Верховного суда ей было отказано в праве выступать в суде в качестве истца в целях взыскания задолженности с арендаторов помещений на том основании, что в соответствии со статьей 168 перуанского Гражданского кодекса только муж замужней женщины имеет право представлять в судах общую собственность супругов⁵⁵. По мнению Комитета по правам человека, в этой ситуации были нарушены следующие положения Международного пакта о гражданских и политических правах:

- ❖ пункт 1 статьи 14, который гарантирует, что “все лица равны перед судами и трибуналами”, в связи с тем что “супруга имела неравные с ее мужем права, необходимые для того, чтобы выступать в суде в качестве истца”;
- ❖ статья 3, согласно которой государства-участники “обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в ... Пакте”, и статья 26, в которой говорится, что “все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона”. Комитет решил, что в результате применения к автору положений статьи 168 перуанского Гражданского кодекса ей было “отказано в признании ее равенства перед судебными органами, [что] явилось дискриминацией по признаку пола”⁵⁶.

⁵³ См. Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/18, стр. 17, пункт 67.

⁵⁴ См. Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/18, стр. 13, пункт 41.

⁵⁵ Communication No. 202/1986, *G. Ato del Avellanal v. Peru* (Views adopted on 28 October 1988) in UN doc. GAOR, A/44/40, p. 196, paras. 1 and 2.1.

⁵⁶ Ibid., pp. 198-199, paras. 10.1-10.2.

6.2.2 Право на уважение семейной жизни

В деле *Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека должен был вынести определение, нарушает ли иммиграционное законодательство Соединенного Королевства право на уважение семейной жизни, гарантированное статьей 8 Европейской конвенции о правах человека, взятой отдельно или в увязке с положениями о недопущении дискриминации, содержащимися в статье 14 этой Конвенции. Данное дело касалось трех женщин, намеревавшихся обосноваться для проживания в Соединенном Королевстве вместе со своими мужьями. В момент подачи жалоб заявительницы, имевшие, соответственно, малавийское, филиппинское и египетское происхождение, постоянно и на законных основания проживали в Соединенном Королевстве. Их проблемы возникли после того, как они зарегистрировали браки с мужчинами иностранного происхождения, которым было отказано либо в возможности приехать к своим супругам в Соединенное Королевство, либо оставаться вместе с ними в этой стране. Мужья заявительниц были, соответственно, португальского, филиппинского и турецкого происхождения.

Что касается права на уважение семейной жизни, как оно гарантировано в статье 8 Европейской конвенции, то Суд отметил, что “заявительницы зарегистрировали свой брак уже после того, как обосновались в Соединенном Королевстве в качестве незамужних”. По мнению Суда,

“Обязательство, вытекающее из статьи 8, не может считаться распространяющимся на взятое на себя Договаривающимся Государством общее обязательство уважать выбор супружеских пар в отношении страны, которую они избирают для совместного семейного проживания, и разрешать супругам, не являющимся гражданами этой страны, поселиться в ней.

В данном случае заявительницы не смогли подтвердить существование каких-либо обстоятельств, препятствовавших налаживанию ими семейной жизни в их собственных странах или странах проживания их супругов, или доказать наличие конкретных причин, по которым от них нельзя было бы этого ожидать.

[...]

Таким образом, Суд не выявил признаков “недостаточно уважительного отношения” к семейной жизни, и, следовательно, статья 8, взятая отдельно, не была нарушена”⁵⁷.

Однако результат стал иным после рассмотрения данного дела в соответствии со статьей 14 в сочетании со статьей 8 Конвенции. Возник вопрос о том, были ли положения этих статей, как утверждали заявительницы, нарушены “в результате необоснованных различий в обращении при

⁵⁷ Eur. Court HR, *Case of Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*, judgment of 28 May 1985, Series A, No. 94, p. 34, paras. 68-69.

обеспечении их права на уважение семейной жизни на основании пола, расы или, в случае с г-жой Балкандали, – рождения”⁵⁸.

Ссылаясь на обширную судебную практику, Суд постановил, что:

“Для целей статьи 14 различие в обращении считается дискриминационным, если оно ‘не имеет под собой объективного и разумного обоснования’, то есть не преследует ‘законной цели’, или в случаях, когда отсутствует ‘обоснованное пропорциональное соотношение между используемыми средствами и целью, которую предполагается достичь’”⁵⁹.

Однако договаривающиеся стороны “обладают определенной свободой в оценке того, могут ли, и если могут, то в какой мере, различия в иных сходных ситуациях оправдывать разницу в обращении на основании закона”⁶⁰.

Не вызвал споров тот факт, что по существующему законодательству “мужчине, проживающему в Соединенном Королевстве, легче, чем проживающей в этой стране женщине, получить для своей супруги или супруга, не являющегося гражданином Великобритании, разрешение на въезд в эту страну или постоянное в ней проживание”. Дискуссия была, таким образом, сосредоточена на вопросе о том, имелось ли объективное и разумное обоснование для применения положения о различии в обращении⁶¹. Доводы правительства состояли в том, что дифференциация, о которой идет речь, была направлена на ограничение “первичной иммиграции” и продиктована “необходимостью *защиты внутреннего рынка труда* в период высокого уровня безработицы”⁶². Признавая, “без сомнения, законный характер” цели защиты внутреннего рынка труда, Суд тем не менее пришел к выводу, что само по себе это обстоятельство не является законным основанием для различия в обращении, закрепленного в действующих правовых нормах⁶³. Более того, “поощрение равенства полов на сегодняшний день является серьезной задачей государств – членов Совета Европы. Это означает, что, для того чтобы различие в обращении по признаку пола рассматривалось как соответствующее положениям Конвенции, необходимы весьма веские основания”⁶⁴.

Изучив представленные правительством доводы, Суд заявил, что “не уверен в том, что различие, которое в принципе может иметь место, если речь идет о воздействии, соответственно, мужчин и женщин на состояние внутреннего рынка труда, представляет собой достаточно серьезное основание для оправдания различия в обращении, на которое жаловались заявительницы, в том, что касается возможности для лица, проживающего в Соединенном

58 Ibid., p. 35, para. 70.

59 Ibid., p. 35, para. 72.

60 Ibid., p. 36, para. 72.

61 Ibid., p. 36, para. 74.

62 Ibid., p. 36, para. 75 (курсив наш).

63 Ibid., p. 37, para. 78.

64 Ibid., p. 38, para. 78.

Королевстве, приглашать в эту страну для совместного проживания, в зависимости от обстоятельств, супругу или супруга”⁶⁵. Соглашаясь с доводами правительства о том, что действующие нормы направлены также на **укрепление общественного спокойствия**, Суд заявил о своем “сомнении в том, что закрепление в законе различия между мужьями и женами может служить этой цели”⁶⁶.

Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что заявительницы стали жертвами дискриминации по признаку **пола** в нарушение статьи 14 Европейской конвенции о правах человека в сочетании со статьей 8 Конвенции. Вместе с тем Суд также заявил, что заявительницы **не** подвергались дискриминации на основании расовой принадлежности или рождения⁶⁷.

6.2.3 **Преимущественные права на получение пенсии**

В деле *Паугер против Австрии* автору было отказано в предоставлении пенсии по случаю смерти супруги на том основании, что он имел оплачиваемую работу. Автор ссылаясь на то, что в нарушение статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах австрийский закон о пенсиях 1965 года “предоставляет преимущественное право вдовам, которые могут получать пенсию вне зависимости от объемов их дохода, в то время как вдовцы имеют право получать пенсию лишь в случае, если они не имеют других источников дохода”⁶⁸.

Комитет по правам человека сделал вывод о том, что в нарушение статьи 26 Пакта автору заявления, “являющемуся вдовцом, было отказано в праве на полное пенсионное обеспечение на равных с вдовами правах”⁶⁹. При определении того, привело ли в данном случае применение закона о пенсиях к “дифференциации, основанной на неразумных или необъективных критериях”, Комитет отметил, что, хотя австрийское законодательство о семье устанавливает равные права и обязанности обоих супругов в отношении их дохода и обязанности взаимной поддержки, закон о пенсиях с поправками, внесенными в 1985 году, предусматривает, что вдовцы имеют право на полное пенсионное обеспечение лишь в том случае, когда они не имеют других источников дохода, – требование, которое не применяется в отношении вдов. В действительности равные условия для вдов и вдовцов применительно к вдовцам были введены лишь с 1 января 1995 года⁷⁰. По мнению Комитета, это означало “разницу в обращении с мужчинами и женщинами, находящимся в сходных социальных условиях, лишь на том основании, что они являются представителями разных полов”. Подобная дифференциация являлась необоснованной, что было “косвенно признано” государством-участником,

65 Ibid., p. 38, para. 79.

66 Ibid., p. 39, para. 81.

67 Ibid., p. 39, para. 83, and p. 41, paras. 86 and 89.

68 Communication No. 415/1990, *D. Pauger v. Austria* (Views adopted on 26 March 1992), in UN doc. *GAOR*, A/47/40, p. 333, paras. 1.--2.1.

69 Ibid., p. 336, para. 8.

70 Ibid., pp. 335-336, para. 7.4.

подчеркнувшим, что “конечной целью закона [было] достижение полного равенства между мужчинами и женщинами в 1995 году”⁷¹.

6.2.4 Пособия по социальному обеспечению

В деле *Магистра социального благосостояния Брекс против Нидерландов* также была нарушена статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Г-жа Брекс стала жертвой дискриминации по признаку пола в результате применения действовавшего тогда в Нидерландах Закона о пособиях по безработице⁷². Для получения пособия по этому закону замужняя женщина “должна была доказать, что она является ‘кормильцем’, – положение, которое не применялось к женатым мужчинам”. Комитет по правам человека счел, что подобная дифференциация, в результате которой замужние женщины оказывались в более неблагоприятном по сравнению с женатыми мужчинами положении, была необоснованной⁷³.

6.2.5 Взносы в общие системы социального обеспечения детей

В деле *Ван Раальте против Нидерландов* жалоба заявителя состояла в том, что взимание с него – неженатого бездетного мужчины 45 лет – взносов в соответствии с Общим законом о социальном обеспечении детей представляло собой нарушение статьи 14 Европейской конвенции о правах человека, взятой в сочетании со статьей 1 Протокола № 1 к данной Конвенции, на том основании, что подобные взносы в то же самое время не взимались с незамужних бездетных женщин такого же возраста⁷⁴.

У Суда не возникло сложностей при рассмотрении этого дела в свете статьи 1 Протокола № 1, поскольку в ней речь идет о праве государства “обеспечивать уплату налогов или других сборов или штрафов”⁷⁵. Далее Суд пришел к выводу, что изложенная в заявлении ситуация, вне всякого сомнения, представляла собой “различие в обращении” с людьми, находящимися в подобных ситуациях, по признаку пола. Фактическое различие между двумя категориями, на котором основывало свою позицию правительство, а именно “свойственная каждой из этих категорий биологическая способность производить потомство”, не изменило выводов Суда, поскольку именно это различие лежало “в основе вопроса о том, является ли обоснованным различие в обращении, на которое жаловался заявитель”⁷⁶.

⁷¹ Ibid., p. 336, para. 7.4.

⁷² Communication No. 172/1984, *S. W. M. Broeks v. the Netherlands* (Views adopted on 9 April 1987), in UN doc. *GAOR*, A/42/40, p. 150, paras. 14-15.

⁷³ Ibid., p. 150, para. 14. Тот же вопрос поднимается в Сообщении № 182/1984, *F. H. Zwaan-de Vries v. the Netherlands* (Views adopted on 9 April 1987), pp. 160-169.

⁷⁴ *Eur. Court HR, Case of Van Raalte v. the Netherlands, judgment of 21 February 1997, Reports 1997-I*, p. 183, para. 32.

⁷⁵ Ibid., p. 184, paras. 34-35.

⁷⁶ Ibid., p. 186, para. 40.

Суд отметил, что “ключевая черта” системы социального обеспечения детей состоит в том, “что обязанность платить взносы не зависит от какого-либо потенциального права человека на получение пособий ... Соответственно, освобождение от взимания указанного налога в данном случае противоречит основополагающему принципу этой системы”⁷⁷.

Однако Суд пришел к выводу о том, что, хотя государства-участники “обладают в соответствии с Конвенцией определенной свободой оценки вопросов освобождения от подобных обязательств по взносам, статья 14 требует, чтобы любые подобные меры в принципе применялись на справедливой основе по отношению и к мужчинам, и к женщинам, за исключением случаев, когда для обоснования различия в обращении выдвигаются веские причины”. Суд выразил сомнение в наличии подобных причин в деле, представленном на его рассмотрение, и пришел к выводу о том, что имело место нарушение статьи 14, взятой в сочетании со статьей 1 Протокола № 1 к настоящей Конвенции⁷⁸.

6.2.6 Пособие по уходу за ребенком, предоставляемое родителям

В деле *Пйтрович против Австрии* результат судебного рассмотрения оказался иным в том смысле, что по заключению Европейского суда по правам человека отказ австрийских властей предоставить пособие по уходу за ребенком отцу на том основании, что подобные пособия предоставлялись только матерям, не вышел за пределы допустимой свободы в оценке, которой правительства наделены в соответствии со статьей 14 в сочетании со статьей 8 Конвенции⁷⁹.

Суд подчеркнул, что “в данный конкретный период времени пособия по уходу за ребенком выплачивались только матери, но не отцу, по истечении двухмесячного периода с момента рождения ребенка и утраты права на получение пособия по беременности и родам”. При этом не ставился под сомнение тот факт, что речь шла о дифференцированном отношении по признаку пола⁸⁰.

Суд согласился с тем, что оба родителя “в равной степени могли” осуществлять уход за ребенком в указанный период. Более того, принимая во внимание, что

“поощрение равенства полов в настоящее время является важной задачей для государств – членов Совета Европы ... требуются весьма веские основания для того, чтобы различие в обращении по признаку пола рассматривалось как соответствующее положениям Конвенции”⁸¹.

77 Ibid., p. 187, para. 41.

78 Ibid., p. 187, paras. 42-43.

79 *Eur. Court HR, Case of Petrovic v. Austria, judgment of 27 March 1998, Reports 1998-II*, p. 588, para. 43.

80 Ibid., p. 587, paras. 34-35.

81 Ibid., p. 587, paras. 36-37.

Вместе с тем Суд отметил, что:

“договаривающиеся государства обладают определенной свободой в оценке того, могут ли, и если могут, то в какой мере, различия в иных сходных ситуациях оправдывать разницу в обращении на основании закона. Пределы данной свободы в оценке будут варьироваться в зависимости от обстоятельств, предмета рассмотрения и истории вопроса; в этом отношении одним из важных факторов может оказаться наличие или отсутствие общей основы в законодательствах договаривающихся государств”⁸².

По мнению Суда, было понятно, что “в данный конкретный период времени, а именно в конце 80-х годов, не существовало единых стандартов в этой области, поскольку большинство государств-участников в тот момент не обеспечивало выплату пособия по уходу за ребенком отцам”. Лишь постепенно европейские страны “стали двигаться по пути более равноправного распределения между мужчинами и женщинами обязанностей по воспитанию их детей”. “Поэтому сложно [было] критиковать австрийских законодателей за постепенное, отражающее развитие общества в данной сфере, введение законов, которые с учетом всех обстоятельств являются весьма прогрессивными в Европе”⁸³. Из вышесказанного следовало, что австрийские власти “не вышли за пределы допустимой для них свободы в оценке”, вследствие чего “различие в обращении, явившееся предметом жалобы, не являлось дискриминационным по смыслу статьи 14”⁸⁴.

6.2.7 Приобретение гражданства

В своем консультативном заключении по вопросу о *Предложениях по внесению изменений и дополнений в положения Конституции Коста-Рики, касающиеся натурализации*, Межамериканский суд по правам человека пришел к выводу о том, что предлагаемые изменения и дополнения представляют собой дискриминацию, несовместимую с пунктом 4 статьи 17 (равенство прав супругов, проживающих в совместном браке) и статьей 24 (право на равную защиту) Американской конвенции о правах человека, поскольку они давали преимущество лишь одному из супругов. В соответствии с пунктом 4 статьи 14 предлагаемых изменений “женщина иностранного происхождения, которая в результате заключения брака с гражданином Коста-Рики утрачивает свое гражданство или которая через два года после вступления в брак с гражданином Коста-Рики и такого же периода проживания в этой стране заявляет о своем желании приобрести [данное] гражданство”, становится костариканкой путем натурализации⁸⁵. По мнению Суда, более согласующимся с Конвенцией вариантом

⁸² Ibid., p. 587, para. 38.

⁸³ Ibid., p. 588, paras. 40-41.

⁸⁴ Ibid., p. 588, para. 43.

⁸⁵ *I-A Court HR, Proposed Amendments to the Naturalization Provisions of the Constitution of Costa Rica, Advisory Opinion OC-4/84 of January 19, 1984, Series A, No. 4*, p. 111, para. 67 read in conjunction with p. 82, p. 109, para. 64, and p. 113, point 5.

формулировки была бы ссылка на “любого ‘иностранца’, вступающего в брак с гражданином Коста-Рики”⁸⁶.

6.3 Язык

Вопрос использования языка был затронут в деле *Я.Г.А. Диргардт и др. против Намибии*, в котором авторы, представляющие всех членов общины “Рехобот бастер”, подали иск в связи с нарушением среди прочего статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах на том основании, что им было отказано в праве использовать родной язык – африкаанс – в сфере управления, юстиции, образования и общественной жизни⁸⁷. В связи с данным делом, при рассмотрении которого требовалось уделить “должное внимание” утверждениям авторов в отсутствие ответа со стороны правительства, Комитет отметил, что авторы представили доказательства того, что государство-участник “предписало чиновникам не вступать в письменные или устные сношения с авторами на языке африкаанс, даже если чиновники прекрасно этот язык знают”. Эти инструкции, запрещающие использование африкаанса, касались не только оформления официальных документов, но и телефонных переговоров⁸⁸. Из вышесказанного следовало, что авторы как лица, говорившие на языке африкаанс, стали жертвами нарушения статьи 26 Пакта⁸⁹.

Человек, для которого родным языком являлся бретонский, говоривший также на французском языке, подал жалобу о нарушении статьи 26 Пакта в связи с тем, что ему было отказано в возможности использовать бретонский язык в ходе судебного разбирательства. Однако Комитет по правам человека отметил, что автор “не показал, что он или свидетели, вызванные с его стороны, были неспособны выступать в суде на простом, но полноценном французском языке”⁹⁰. По мнению Комитета, право на справедливый суд, оговариваемое в пункте 1 статьи 14 Пакта в сочетании с пунктом 3 f) статьи 14, “не подразумевает, что обвиняемому предоставляется возможность выступать в суде на языке, на котором он обычно разговаривает или которым он владеет свободнее всего”. Если суд уверен, как это следует из решения двух судов по данному делу, “что обвиняемый достаточно свободно

⁸⁶ Ibid., pp. 111-112, para. 67. Разумеется, национальное законодательство не должно допускать дискриминацию также и по другим основаниям. В своих заключительных замечаниях по первоначальному, второму, третьему и четвертому периодическим докладам Эстонии Комитет по ликвидации расовой дискриминации выразил “особую обеспокоенность в связи с тем, что установленные по Закону об иностранцах 1993 года ограниченные иммиграционные квоты применяются к гражданам большинства стран мира, за исключением граждан Европейского союза, Норвегии, Исландии и Швейцарии”. Он рекомендовал “применять эту систему квот без дискриминации по признаку расы или этнического или национального происхождения”, Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/18, стр. 20, пункт 81.

⁸⁷ Сообщение № 760/1997, *Я.Г.А. Диргардт против Намибии* (соображения приняты 25 июля 2000 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/40 (II), стр. 193, пункт 10.10.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Сообщение № 219/1986, *Доминик Гесдон против Франции* (соображения приняты 25 июля 2000 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/45/40 (II), стр. 75, пункт 10.10.

владеет языком суда, он не должен интересоваться, не будет ли предпочтительнее для обвиняемого выступать на ином, нежели употребляемый в суде, языке”⁹¹. Согласно французскому праву автору могли быть предоставлены услуги переводчика в случае, если бы он нуждался в этом. Поскольку обстоятельства дела оказались иными, автор не считается жертвой нарушения статьи 26 или какого-либо другого положения Пакта⁹².

В деле *Баллантайн и др. против Канады* авторы, являвшиеся носителями английского языка, но проживавшие в Квебеке, утверждали, что запрет на использование ими английского языка в рекламных целях явился нарушением статьи 26 Пакта. В заключении Комитета по правам человека говорится, что авторы заявления не подвергались дискриминации по языковому признаку, поскольку запрещение действовало в отношении как франкоговорящего, так и англоговорящего населения, то есть “франкоговорящее лицо, желавшее разместить рекламу на английском языке для привлечения англоговорящего населения”, не могло этого сделать⁹³.

6.4 Религия и убеждения

6.4.1 Отказ от несения военной службы по соображениям совести

Комитет по правам человека неизменно признавал, что по смыслу статьи 8 Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники “могут требовать прохождения службы военного характера, а в случае отказа от военной службы по соображениям совести – альтернативной национальной службы, **при условии, что такая служба не носит дискриминационного характера**”⁹⁴. В деле *Ф. Фуэн против Франции* автор жаловался на то, что предусмотренное французским законодательством требование о прохождении 24-месячной национальной альтернативной службы для лиц, отказывающихся от несения военной службы по религиозным соображениям, по сравнению с 12-месячной военной службой являлось дискриминационным и нарушало принцип равенства перед законом и принцип равной защиты закона, гарантированные в статье 26 Пакта⁹⁵. Комитет признал,

“что по закону и на практике могут устанавливаться различия между военной и национальной альтернативной службой и что такие различия могут в том или ином конкретном случае обосновывать продление срока службы при условии, что в основе

⁹¹ Там же.

⁹² Там же, стр. 75, пункты 10.4-11.

⁹³ Сообщение № 359/1989 и № 385/1989, *Д. Баллантайн и Э. Дэвидсон против Канады и Г. Макинтайр против Канады* (соображения приняты 31 марта 1993 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/48/40 (II), стр. 98, пункт 11.5.

⁹⁴ См., например, Сообщение № 666/1995, *Ф. Фуэн против Франции* (соображения приняты 3 ноября 1999 года) Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/55/40 (II), стр. 43, пункт 10.3 (курсив наш).

⁹⁵ Там же, цит.место.

такого дифференцированного подхода лежат разумные и объективные критерии, как, например, характер конкретной службы или необходимость специальной подготовки для прохождения такой службы”⁹⁶.

Однако в деле *Фуэна* правительство привело довод о том, что “удвоение срока службы являлось единственным способом проверить искренность убеждений конкретного лица”. По мнению членов Комитета, подобная аргументация не удовлетворяла требованию о том, “чтобы дифференцированный подход ... основывался на разумных и объективных критериях”. Таким образом, “учитывая, что автор подвергся дискриминации по признаку своих убеждений”, имело место нарушение статьи 26 Пакта⁹⁷.

В деле *Ярвинен против Финляндии* Комитет тем не менее пришел к выводу о том, что статья 26 не была нарушена. Автор жалобы утверждал, что стал жертвой дискриминации, на том основании, что продолжительность альтернативной службы составляла 16 месяцев по сравнению со всего восьмью месяцами, предусмотренными для военной службы. После внесения изменений в законодательство продолжительность альтернативной службы увеличилась с 12 до 16 месяцев, в связи с чем заявители могли быть направлены на гражданскую службу исключительно на основании личных заявлений; отпадала необходимость призывника подтверждать свои убеждения⁹⁸. Законодатели посчитали, что такое увеличение срока “будет самым наглядным показателем убеждений призывника”⁹⁹. При рассмотрении, в частности, *ratio legis* закона Комитет пришел к выводу, что “новые процедуры имели целью упростить регулирование альтернативной службы”. Таким образом, в основе закона “лежали соображения практического характера, и его принятие не преследовало никаких дискриминационных целей”¹⁰⁰. Вместе с тем Комитет признал:

“что от излишней суровости дифференцированного правового подхода могут пострадать наиболее серьезные и искренние лица, отказывающиеся от прохождения военной службы по соображениям совести, поскольку их мировоззрение не позволит им отказаться от гражданской службы. В то же время новые процедуры создают преимущества не только для государства. Они избавляют лиц, отказывающихся от прохождения военной службы по соображениям совести, от зачастую непростой задачи убедить комиссию по расследованию в истинности своих воззрений. Кроме того, они позволяют расширить круг лиц, которые могли бы воспользоваться возможностью прохождения альтернативной службы”¹⁰¹.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же, аналогичную аргументацию см. Сообщение № 689/1996, *Р. Май против Франции* (соображения приняты 10 июля 2000 года), стр. 92, пункт 10.4.

⁹⁸ Сообщение № 295/1988, *А. Ярвинен против Финляндии* (соображения приняты 25 июля 1990 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, А/45/40 (II), стр. 112, пункт 2.1, стр. 114, пункт 3.1, стр. 116, пункт 6.1.

⁹⁹ Там же, стр. 113, пункт 2.2.

¹⁰⁰ Там же, стр. 116, пункт 6.4.

¹⁰¹ Там же, стр. 116, пункт 6.5.

Другой правовой аспект был затронут в деле *Тлименос против Греции*, судебное разбирательство по которому проводилось в результате осуждения за неподчинение заявителя – последователя религиозной организации “Свидетели Иеговы” – Постоянным военным трибуналом Афин в связи с его отказом носить военную форму в период всеобщей мобилизации. Он был приговорен к четырем годам тюремного заключения, однако условно-досрочно освобожден под честное слово спустя два года и один день¹⁰². Позднее заявитель показал второй из шестидесяти кандидатов результат в ходе публичного экзамена по утверждению 112 должностей бухгалтера-эксперта, однако Исполнительный совет греческого Института дипломированных бухгалтеров высшей квалификации отказался утвердить его кандидатуру на том основании, что он был ранее осужден за фелонию¹⁰³. Обращение в Высший административный суд, в котором заявитель ссылался, среди прочего, на свое право на свободу вероисповедания и равенство перед законом, не дало положительного результата. Суд постановил, что Совет действовал в соответствии с законом, когда в целях применения статьи 22(1) Кодекса о гражданской службе принял во внимание наличие у заявителя судимости¹⁰⁴. Согласно данному положению лицо, осужденное за фелонию, не могло быть назначено на должность, относящуюся к государственной гражданской службе, а в соответствии с законодательным декретом № 3329/1955 с внесенными в него поправками лицо, не обладающее правом быть принятым на государственную службу, не могло быть утверждено в должности бухгалтера-эксперта¹⁰⁵.

Жалоба заявителя в Европейский суд касалась не первоначального признания его виновным в неподчинении, а лишь того факта, “что в законе, лишающем лиц, осужденных за фелонию, возможности назначения на должность бухгалтера-эксперта, не проводилось различие между лицами, осужденными из-за их религиозных убеждений, и теми, кто был осужден по другим основаниям”¹⁰⁶. Жалоба рассматривалась Судом на основании статьи 9 (право на свободу мысли, совести и религии) и статьи 14 Конвенции. Поскольку заявитель являлся членом организации “Свидетели Иеговы”, – религиозного объединения, проповедующего идеи пацифизма, – существенное значение имела статья 9¹⁰⁷. Как отмечалось выше, в отношении данного дела Суд указал, что “право на защиту от дискриминации в отношении осуществления гарантированных Конвенцией прав считается также нарушенным, когда государства без объективного и разумного обоснования не могут обеспечить дифференцированное обращение с гражданами, находящимися в заметно отличающихся друг от друга ситуациях”¹⁰⁸. Суду, таким образом, надлежало рассмотреть,

¹⁰² *Eur. Court HR, Дело Тлименос против Греции, решение от 6 апреля 2000 года*, пункт 7 текста решения, опубликованного на веб-сайте Суда по адресу: <http://www.echr.coe.int/>.

¹⁰³ *Ibid.*, para. 8.

¹⁰⁴ *Ibid.*, paras. 9-13.

¹⁰⁵ *Ibid.*, paras. 15-16.

¹⁰⁶ *Ibid.*, para. 33.

¹⁰⁷ *Ibid.*, para. 42.

¹⁰⁸ *Ibid.*, para. 44.

- ❖ “преследовал ли отказ обеспечить в отношении заявителя дифференцированный подход, отличный от подхода, применяемого к другим лицам, осужденным за фелонию, законную цель”, и если да, то
- ❖ “существовала ли разумная соразмерность между использовавшимися средствами и предполагаемой целью”¹⁰⁹.

Суд отметил, что “государства вполне обоснованно заинтересованы в том, чтобы не допускать лиц, совершивших правонарушения, к исполнению обязанностей бухгалтера-эксперта”. Однако Суд принял во внимание, что:

“в отличие от других видов осуждения за совершение серьезных уголовных преступлений признание виновным за отказ по религиозным или философским основаниям носить военную форму не означает бесчестного или аморального поведения, которое могло бы поставить под сомнение способность лица, совершившего правонарушение, заниматься данной профессией. Исключение заявителя... на том основании, что он не соответствовал предъявляемым требованиям, являлось, таким образом, необоснованным”¹¹⁰.

В ответ на довод правительства, согласно которому “лица, отказывающиеся служить своей стране, должны быть соответствующим образом наказаны”, Суд подчеркнул, что заявитель уже отбыл тюремное наказание за свой отказ. В данных обстоятельства Суд посчитал, что “применение к заявителю дополнительных правовых санкций было несоразмерным. Из этого [следовало], что лишение заявителя возможности работать в качестве бухгалтера-эксперта не преследовало законной цели. В результате Суд [пришел к заключению] об отсутствии какого либо объективного и разумного обоснования, препятствовавшего применению к заявителю дифференцированного подхода, отличного от подходов, применяемых в отношении других лиц, осужденных за фелонию”¹¹¹. Таким образом, при рассмотрении дела была нарушена статья 14 Европейской конвенции в сочетании со статьей 9.

6.4.2 Обязанность носить защитные приспособления во время работы

Мужчина сикхского вероисповедания обратился в Комитет по правам человека с жалобой на то, что его право исповедовать свою религию, признанное статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, было нарушено предъявленным в соответствии с правилами по технике безопасности требованием носить вместо тюрбана защитный шлем во время работы, которая заключалась в обязанности проверять в ночное время, находясь в смотровой яме, исправность ходовой части поезда, а также выполнять внутренние и внешние работы по техническому ремонту и обслуживанию поезда, включая ремонт двигателя. Комитет рассмотрел

¹⁰⁹ Ibid., para. 46.

¹¹⁰ Ibid., para. 47.

¹¹¹ Ibid., loc. cit.

данную жалобу в свете статьи 18 Пакта, а также *ex officio* в соответствии со статьей 26, заключив, что в обоих случаях результаты рассмотрения были одинаковыми: в соответствии с пунктом 3 статьи 18 ограничение права автора исповедовать свою религию было обосновано ссылкой на основания, сформулированные в пункте 3 статьи 18, а в соответствии со статьей 26 данное ограничение было разумной мерой, направленной на достижение объективной цели, согласующейся с положениями Пакта¹¹². Иными словами, речь шла о соблюдении разумной и объективной меры, призванной обеспечить защиту рабочих государственных предприятий от травм и ударов электрическим током благодаря использованию защитных шлемов¹¹³.

6.4.3 Государственное финансирование религиозных школ

Дело *Вальдман против Канады* касалось государственного финансирования религиозных школ в канадской провинции Онтарио. В провинции Онтарио католические школы являются единственными несветскими школами, получающими непосредственно и в полном объеме государственное финансирование, в то время как частная еврейская школа, в которую автор поместил на учебу своих детей, не получала никакого финансирования, в связи с чем ему пришлось полностью оплачивать их обучение¹¹⁴. Вопрос заключался в том, не являлось ли нарушением статьи 26 Конвенции финансирование государством католических школ в отсутствие аналогичного финансирования для школ, представляющих религию, исповедуемую автором.

Комитет отклонил довод правительства о том, что данное различие основывалось на объективных и разумных критериях, так как преференциальное отношение к католическим школам было закреплено в Конституции. Комитет отметил, что данное различие было установлено в 1867 году и ничто не свидетельствовало о том, “что члены католической общины или какой-либо части этой общины находятся в данное время в неблагоприятном положении по сравнению с членами еврейской общины, которые желают, чтобы их дети обучались в религиозных школах”¹¹⁵. Комитет пришел к выводу о том, что “дифференциацию между католическими религиозными школами, которые финансируются государством как составной элемент системы государственного образования, и школами, соответствующими вероисповеданию автора, которые являются частными по необходимости, нельзя квалифицировать как обоснованную и объективную”¹¹⁶.

Наконец, канадское правительство заявило, что цели системы государственного светского образования совместимы с закрепленным в Пакте

¹¹² Сообщение № 208/1986, *К. Сингх Бхиндер против Канады* (соображения приняты 9 ноября 1989 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, А/45/40 (II), стр. 60, пункт 6.2.

¹¹³ Там же, цит. место.

¹¹⁴ Сообщение № 694/1996, *А.Х. Вальдман против Канады* (соображения приняты 3 ноября 1999 года), А/55/40 (II), стр. 111, пункт 1.2.

¹¹⁵ Там же, стр. 126, пункты 10.3–10.4.

¹¹⁶ Там же, стр. 126–127, пункт 10.5.

принципом недискриминации, на что Комитет ответил, “что провозглашенные цели упомянутой системы не оправдывают исключительного финансирования католических религиозных школ”¹¹⁷. Комитет также отметил, что “Пакт не обязывает государства-участники финансировать школы, учрежденные по религиозному признаку. Однако если государство-участник приняло решение предоставить государственное финансирование религиозным школам, то это следует делать недискриминационным образом. Это означает, что финансирование религиозных школ одной религиозной группы, а не другой должно быть основано на разумных и объективных критериях”, чего не было сделано в отношении школы, о которой говорил автор¹¹⁸.

6.4.4 Отсутствие публично-правового статуса, необходимого для возбуждения судебного разбирательства

Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, что в деле *Католическая церковь Канеа против Греции* была нарушена статья 14, взятая в сочетании с пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Упомянутая церковь попыталась предпринять процессуальные действия в отношении двух лиц, проживавших поблизости от принадлежавшего католической епархии острова Крит собора и разрушивших одну из стен, окружавших этот храм. Цель судебного разбирательства – добиться решения, предписывающего ответчикам прекратить чинимые ими неудобства и восстановить сложившуюся до разрушения стены ситуацию¹¹⁹. Однако в итоге Кассационный суд постановил, что церковь не обладала процессуальной правоспособностью, поскольку отказалась предпринять предусмотренные национальным законодательством шаги для получения статуса юридического лица¹²⁰.

В Европейском суде церковь-заявитель “утверждала, что стала жертвой дискриминации, несовместимой с положениями статьи 14, так как отказ ей в праве предпринимать процессуальные действия и отстаивать свои интересы в суде основывался исключительно на соображениях религиозного характера”¹²¹. Суд счел приведенные аргументы достаточными, для того чтобы сделать вывод о том, что “церковь-заявитель, в собственности которой находились земля и расположенные на ней постройки, была лишена возможности предпринимать процессуальные действия для их защиты, в то время как Православная церковь или еврейская община [могли] выполнять такие действия в целях защиты своей собственности без соблюдения каких бы то ни было формальностей или установленных процедур”. Статья 14 в сочетании с пунктом 1 статьи 6 Конвенции была, таким образом, нарушена,

¹¹⁷ Там же, стр. 127, пункт 10.6.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ *Eur. Court HR, Case of Canea Catholic Church v. Greece, judgment of 16 December 1997, Reports 1997-VIII, pp. 2847-2848, paras. 6-8.*

¹²⁰ *Ibid.*, pp. 2849-2850, para. 13.

¹²¹ *Ibid.*, p. 2860, para. 44.

поскольку правительство не представило “какое-либо объективное и разумное обоснование для объяснения подобного дифференцированного подхода”¹²².

6.5 Имущественное положение

Дело *Шассанью и др. против Франции*, рассматривавшееся Европейским судом по правам человека, – весьма сложный случай, касающийся вопросов использования собственности и права на охоту во Франции. Вкратце история вопроса такова. Заявители – фермеры и/или землевладельцы, проживающие во Франции, – утверждали, что в соответствии с французским законом № 64-696 1964 года, так называемым “Законом Вердея”, “они, будучи по моральным соображениям противниками охоты, были вынуждены передать зарегистрированным муниципальным ассоциациям охотников право охотиться на своих землях, автоматически включены в список членов данных ассоциаций и не смогли воспрепятствовать ведению охоты на территориях, являющихся их собственностью”. По их мнению, это нарушало положения статьи 11 Европейской конвенции о правах человека, статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и статьи 14 Конвенции, “поскольку лишь землевладельцы, площадь земельных угодий которых превышает определенный минимальный размер, могут освобождаться от обязательной передачи права на охоту на своих землях зарегистрированной муниципальной ассоциации охотников, что, таким образом, предотвращает возможность ведения охоты на данных территориях и освобождает их от членства в подобной ассоциации”¹²³.

По причинам, выходящим за рамки обсуждаемой в данной главе темы, Европейский суд, во-первых, сделал вывод о том, что и статья 1 Протокола № 1, и статья 11 Конвенции были нарушены¹²⁴. Суд также решил, что в данном случае имелось нарушение статьи 1 Протокола № 1, взятой в сочетании со статьей 14 Конвенции, посчитав, что, “поскольку в результате дифференцированного подхода к крупным и мелким землевладельцам только первые из них имеют право использовать свою землю согласно велению совести, данное различие в обращении является дискриминацией на основе имущественного положения по смыслу статьи 14 Конвенции”¹²⁵. И наконец, Суд установил нарушение статьи 11, взятой в сочетании со статьей 14, посчитав, что правительство не представило “какого-либо объективного и разумного обоснования” подобного различия в обращении, что обязывало мелких землевладельцев становиться членами муниципальных ассоциаций охотников, но давало крупным землевладельцам право избежать обязательного членства “вне зависимости от того, намерены ли они были использовать свое исключительное право заниматься охотой на принадлежащих им землях или же предпочитали исходя из собственных

¹²² Ibid., p. 2861, para. 47.

¹²³ Eur. Court HR, *Case of Chassagnou and Others v. France, judgment of 29 April 1999, Reports 1999-III*, p. 50, para. 66.

¹²⁴ Ibid., pp. 57-58, para. 85 (согласно статье 1 Протокола № 1 имело место несоразмерное обременение мелких землевладельцев), and p. 67, para. 117 (статья 11 – принуждение к вступлению в ассоциацию, “в корне противоречащее” чьим-либо воззрениям).

¹²⁵ Ibid., p. 60, para. 95.

воззрений использовать эту землю для создания заповедника или природного резервного фонда”¹²⁶.

6.6 Рождение или иное обстоятельство

6.6.1 Пособия социального обеспечения для супружеских пар, состоящих/не состоящих в браке

Международный пакт о гражданских и политических правах не требует от государств-участников принятия законодательства в области социального обеспечения, однако в случае, если они принимают подобное законодательство, оно должно соотноситься с положениями статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, а любые различия в сфере прав пользования пособиями “должны быть основаны на разумных и объективных критериях”¹²⁷. В деле *М.Т. Спренгер против Нидерландов* автор, проживавшая совместно с мужчиной, брак с которым не был официально зарегистрирован, подала жалобу на то, что ее право согласно статье 26 было нарушено, так как ей было “отказано в возможности совместного страхования на основании Закона о медицинском страховании, в котором проводится различие между зарегистрированными и незарегистрированными супружескими парами, в то время как другие законодательные акты в области социального обеспечения уже признали равенство в статусе супругов, живущих в гражданском или официальном браке”¹²⁸.

Вместе с тем Комитет подчеркнул, что “в государствах-участниках происходят изменения социального характера, и в этом контексте Комитет обращает внимание на новое, недавно принятое законодательство, отразившее происходящие изменения, в том числе поправки к закону о медицинском страховании, в котором с 1 января 1988 года признается равенство между супругами, живущими в гражданском и официальном браке”¹²⁹. Комитет также принял к сведению представленные государством-участником разъяснения относительно того, что общей отмены различия между супругами и сожителями не произошло, а также доводы в пользу продолжения применения этого дифференцированного подхода. Комитет пришел к заключению, что принятое правительством различие в обращении имело разумное и объективное обоснование¹³⁰. Наконец, Комитет отметил, что решение государственного законодательного органа о внесении изменений в закон не обязательно означает наличие в законе несоответствий с

¹²⁶ Ibid., p. 68, para. 121. Закон закрепил “различие в обращении с людьми, находящимися в сравнимой ситуации, в частности, в отношении землевладельцев или прав на охоту, где собственники земельных участков площадью в 20 и более гектаров в пределах одного участка имеют право возражать против включения принадлежащей им земли в состав охотничьих угодий [муниципальной ассоциации охотников], тем самым избегая принудительного членства в данной ассоциации, в то время как те, кто, как и заявители, располагает менее чем 20 или 60 гектарами земли, не могут себе этого позволить”, p. 68, para. 120.

¹²⁷ Communication No. 395/1990, *M. Th. Sprenger v. the Netherlands* (Views adopted on 31 March 1992), in UN doc. GAOR, A/47/40, p. 321, para. 7.2.

¹²⁸ Ibid., p. 320, para. 3.

¹²⁹ Ibid., p. 322, para. 7.4, read in conjunction with p. 320, para. 2.5.

¹³⁰ Ibid., p. 322, para. 7.4.

Пактом; государства-участники вправе вносить изменения и поправки, согласующиеся с положениями Пакта, и выходить за пределы предусмотренных Пактом обязательств в предоставлении не требуемых в контексте положений Пакта прав и льгот”¹³¹.

6.6.2 Права наследования

Дело *Мазюрек против Франции* касалось положений французского законодательства, ограничивающих права наследования заявителя в отношении имущества его матери, по сравнению с правами, которыми обладал его единоутробный брат. В соответствии с законом дети, рожденные в законном браке, имеют право на получение только “половины причитающейся им части, если все дети умершего, включая их самих, были законнорожденными” (статья 760 Гражданского кодекса)¹³². Заявитель был внебрачным ребенком, тогда как факт рождения его брата вне законного брака был узаконен через замужество матери.

Суд рассмотрел это дело в свете предполагаемого нарушения права заявителя на беспрепятственное пользование своим имуществом согласно статье 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека взятой в увязку с принципом недискриминации, закрепленным в статье 14. Статья 1 Протокола № 1 была признана релевантной в связи с тем, что имущество их покойной матери находилось в совместной собственности единоутробных братьев¹³³.

При рассмотрении вопроса о том, составляет ли такое различие в обращении дискриминацию, Суд подчеркнул, что “Конвенция является ‘живым’ правовым инструментом, который должен толковаться с учетом сегодняшних реалий”, и что “в настоящее время государства – члены Совета Европы придают большое значение вопросу равенства между детьми, рожденными в браке и вне брака с точки зрения их гражданских прав”¹³⁴. “Таким образом, для того чтобы рассматривать различие в обращении по признаку рождения вне брака как соответствующее положениям Конвенции, должны быть представлены весьма веские основания”¹³⁵.

Несмотря на то что Суд признал обоснованным довод правительства, утверждавшего, что французский закон направлен на защиту традиционной семьи, открытым оставался вопрос о том, “являлось ли с точки зрения использованных средств соразмерным и соответствующим поставленной цели установление различия в обращении между незаконнорожденными детьми и детьми, рожденными в браке и вне брака, но факт рождения которых был узаконен, в отношении наследства, оставшегося от их родителя”¹³⁶.

131 Ibid., p. 322, para. 7.5.

132 Eur. Court HR, *Case of Mazurek v. France, judgment of 1 February 2000*; пункты 17 и 23 текста решения, опубликованного на веб-сайте Суда по адресу: <http://www.echr.coe.int/>.

133 Ibid., paras. 41-43.

134 Ibid., para. 49.

135 Ibid., loc. cit.

136 Ibid., paras. 50-51.

Суд также отметил, “что институт семьи не является чем-то твердо установленным с исторической, социологической и даже правовой точек зрения”, и сослался на изменения, происходящие как в законодательстве Франции, так и в законах, принимаемых на универсальном уровне с целью поощрения большего равенства между детьми разного происхождения. Вопреки утверждению французского правительства Суд отметил также, упоминая о ситуации в других государствах – членах Совета Европы, “наличие отчетливой тенденции в пользу отмены дискриминации в отношении незаконнорожденных детей. Он не мог игнорировать наличие подобной тенденции в своем, в обязательном порядке учитывающем динамику ситуации толковании соответствующих положений Конвенции”¹³⁷. В любом случае “незаконнорожденному ребенку нельзя ставить в вину обстоятельства, за которые он не может нести ответственность. Неизбежным был вывод о том, что права заявителя при разделе наследуемого имущества были ущемлены из-за его статуса незаконнорожденного ребенка”¹³⁸. Из вышесказанного Суд сделал вывод “об отсутствии разумной соразмерности между использованными средствами и преследовавшейся целью”, следовательно, статья 14 Конвенции, взятая в увязке со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, была нарушена¹³⁹.

В деле *Маркс против Бельгии* Европейский суд по правам человека также выявил в ряду других нарушение статьи 14 Конвенции, взятой в увязке с правом на уважение к семейной жизни, гарантированным в статье 8, поскольку в бельгийском законе было заложено различие в обращении с “незаконнорожденными” и “законнорожденными” детьми в отношении прав наследования¹⁴⁰. Вторая заявительница, Александра, пользовалась ограниченными правами на получение имущества своей биологической матери до того момента, пока последняя не удочерила ее, но никогда – ни до, ни после своего удочерения, – не имела права на наследование имущества членов семьи своей матери, оставленного без завещания¹⁴¹. Суд постановил, что для подобных различий в обращении не имелось “объективных и разумных оснований”. Таким образом, имело место нарушение статьи 14 в увязке со статьей 8 Конвенции¹⁴².

Ограниченная правовая способность матери Александры, Паулы, принимать меры в интересах своей дочери с момента ее признания и вплоть до удочерения также явилась нарушением права Паулы на защиту от дискриминации. По мнению Европейского суда, проводившееся в этом отношении различие между замужними и незамужними матерями не имело “объективного и разумного обоснования” и, следовательно, противоречило статье 14, взятой в сочетании со статьей 8 Конвенции¹⁴³.

137 Ibid., para. 52.

138 Ibid., para. 54.

139 Ibid., para. 55.

140 *ECHR, Marckx Case v. Belgium, judgment of 13 June 1979, Series A, No. 31, p. 22, para. 48.*

141 Ibid., pp. 24-25, paras. 55-56.

142 Ibid., loc. cit and p. 26, para. 59.

143 Ibid., pp. 26-27, paras. 60-62.

Ограничение права незамужней матери в сравнении с правом замужней матери на дарение и передачу наследства своему ребенку нарушало также статью 14 в сочетании со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, согласно которой каждое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом¹⁴⁴.

6.6.3 Условия в отношении рождения или происхождения кандидатов на пост президента

В деле, возбужденном *Фондом правовых ресурсов против Замбии*, Африканская комиссия по правам человека должна была рассмотреть закон от 1996 года о внесении поправок в Конституцию Замбии, в соответствии с которым любое лицо, желавшее выдвинуть свою кандидатуру на пост президента страны, должно было доказать, что оба его родителя являются гражданами Замбии по рождению или происхождению. Утверждалось, что данная поправка лишает около 35 процентов замбийских избирателей права выставлять свою кандидатуру на президентских выборах¹⁴⁵.

Африканская комиссия подчеркнула, что в статье 2 Хартии “заявляется об отказе от какого бы то ни было различия по любым основаниям, как-то: ‘в отношении языка ... национального или социального происхождения ... рождения или иного обстоятельства’. Весьма важным является право на равенство. Оно означает, что граждане могут рассчитывать на беспристрастное и справедливое к ним отношение в рамках существующей правовой системы и могут быть уверены в своем равенстве перед законом и равных возможностях пользоваться правами, которыми наделены все остальные граждане”¹⁴⁶. По мнению Комиссии, право на равенство имеет важное значение также потому, что оно влияет на способность пользоваться другими правами. К примеру, человек, находящийся в менее выгодном положении по причине места своего рождения или своего социального происхождения, “имеет возможность голосовать за других, однако сталкивается с ограничениями в момент, когда выставляет свою кандидатуру на занятие определенной должности. Иными словами, страна может быть лишена качеств, которые способный вести за собой и принимать нестандартные решения человек мог бы привнести в жизнь своего государства”. В этой связи Комиссия отметила, “что во все большем числе африканских стран подобные формы дискриминации становятся причиной насилия и социально-экономической нестабильности, от которых проиграли все”¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Ibid., pp. 27-28, paras. 63-65.

¹⁴⁵ ACHPR, *Legal Resources Foundation v. Zambia, Communication No. 211/98, decision adopted during the 29th Ordinary session, 23 April – 7 May 2001*, пункт 52 текста решения, опубликованного на веб-сайте по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/211-98.html>.

¹⁴⁶ Ibid., para. 63.

¹⁴⁷ Ibid., loc. cit.

Комиссия внимательно рассмотрела эту жалобу не только в свете статьи 2 Хартии, но и в свете статьи 13, касающейся права каждого гражданина “свободно принимать участие в управлении своей страной либо непосредственно, либо через посредство представителей, свободно избранных”. Принимая во внимание историю Замбии, Суд пришел к выводу о том, что права, которыми люди пользовались в течение 30 лет, не могут “быть отняты в одночасье” и что применение оспариваемой меры с приданием ей обратной силы не может быть оправдано согласно Африканской хартии. “Такие случаи не только причиняют страдания гражданам, подвергающимся дискриминации по признаку места своего происхождения”, но и нарушают право граждан Замбии свободно выбирать своих политических представителей¹⁴⁸. Таким образом, нарушенными оказались статьи 2 и 13 Хартии, равно как и право на равенство перед законом, гарантированное пунктом 1 статьи 3.

6.7 Национальное происхождение

Дело *Гейе и др. против Франции* было представлено в суд 743 уволенными в запас из французской армии сенегальскими военнослужащими, которые утверждали, что Францией была нарушена статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, так как в ее законе предусматривалась возможность “дифференцированного обращения при определении размера пенсий для уволенных в запас солдат сенегальского происхождения, служивших во французской армии до обретения Сенегалом независимости в 1960 году”, в том смысле, что размер получаемых ими пенсий был “ниже размера пенсий, которые получали уволенные в запас французские солдаты, имевшие французское гражданство”. По мнению авторов, этот случай представлял собой случай расовой дискриминации¹⁴⁹.

Несмотря на то что Комитет не мог найти доказательств в поддержку утверждения об имевшей место расовой дискриминации, он тем не менее должен был определить, подпадала ли ситуация, описанная в жалобе, по каким-либо другим основаниям под действие статьи 26¹⁵⁰. Вопреки тому, что “гражданство”, как таковое, не приводится в числе запрещенных для дискриминации оснований, перечисленных в статье 26 Пакта, Комитет согласился, что дифференциация по национальному признаку появилась после обретения Сенегалом независимости и что эта проблема подпадала под действие ссылки на “другое обстоятельство”. Комитету, таким образом, надлежало установить, основывалась ли данная дифференциация на разумных и объективных критериях¹⁵¹.

В связи с этим он отметил, что “определяющим при установлении размера пенсии авторов заявления был не вопрос национальности, но

¹⁴⁸ Ibid., paras. 71 and 72.

¹⁴⁹ Communication No. 196/1985, *I. Gueye et al. v. France* (Views adopted on 3 April 1989), in UN doc. *GAOR*, A/44/40, p. 189, paras. 1.1-1.2.

¹⁵⁰ Ibid., pp. 193-195, para. 9.4.

¹⁵¹ Ibid., p. 194, para. 9.4.

характер оказанных ими в прошлом услуг... Следовательно, само по себе изменение гражданства не могло рассматриваться как достаточное обоснование различия в обращении, поскольку основанием предоставления пенсии послужило оказание и заявителями, и солдатами, сохранившими французское гражданство, одной и той же услуги”¹⁵². Считая, что другие законные основания для оправдания различия в обращении отсутствовали, Комитет пришел к выводу, что различие “не основывалось на разумных и объективных критериях” и поэтому представляло собой дискриминацию, запрещенную в соответствии со статьей 26¹⁵³.

В отношении случая высылки из Анголы граждан западноафриканского происхождения Африканская комиссия по правам человека и народов указала на то, что согласно статье 2 Африканской хартии прав человека и народов государства-участники обязаны обеспечить, чтобы лица, проживающие на их территории, пользовались правами, гарантированными в Хартии, вне зависимости от того, являются ли они гражданами страны или нет. В деле, представленном на рассмотрение Комиссии, право выдворенных из страны лиц на равенство перед законом, согласно статье 2 Хартии было нарушено по признаку их “происхождения”¹⁵⁴.

6.8 Сексуальная ориентация

Право на защиту от дискриминации по признаку сексуальной ориентации человека напрямую не охватывается положениями, рассматриваемыми в данной главе. Однако основания, перечисленные, к примеру, в статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 2 Африканской хартии прав человека и народов и статье 14 Европейской конвенции о правах человека, не являются исчерпывающими. Как явствует из словосочетания “такие как”, используемого во всех вышеупомянутых статьях (их список приведен лишь в качестве примера), что было подчеркнуто Европейским судом по правам человека в деле *Сальгейро да Силва Моута против Португалии* в отношении статьи 14 Европейской конвенции, в связи с которым Суд постановил, что “сексуальная ориентация” человека представляет собой понятие, которое, вне сомнения, охватывается смыслом данной статьи¹⁵⁵.

В данном деле заявитель жаловался на то, что решение Лиссабонского апелляционного суда о наделении родительскими правами в отношении их дочери не его самого, а его бывшей супруги было продиктовано исключительно соображениями его сексуальной ориентации. Ранее суд

¹⁵² Ibid., p. 194, para. 9.5.

¹⁵³ Ibid., loc. cit.

¹⁵⁴ *ACHPR, Union Inter-Africaine des Droits de l'Homme et al v. Angola, Communication No. 159/96, decision adopted on 11 November 1997*, пункт 18 текста решения, опубликованного на веб-сайте по адресу: <http://www1.umn.edu/humanrts/africa/comcases/159-96.html>; в данном деле было также нарушено положение пункта 1 а) статьи 7 Хартии, поскольку выдворенные лица не имели возможности оспорить законность их высылки из страны в компетентных органах, пункты 19–20.

¹⁵⁵ См., например, *Eur. Court HR, Case of Salgueiro da Silva Mouta v. Portugal, judgment of 21 December 1999, Reports 1999-IX, p. 327, para. 28.*

первой инстанции – Лиссабонский суд по семейным делам – наделил правом родительской ответственности именно заявителя¹⁵⁶. Последний считал, что его право на уважение семейной жизни было нарушено и что в нарушение статьи 14 Конвенции он стал жертвой дискриминации.

При рассмотрении заявления о нарушении статьи 8 в сочетании со статьей 14 Европейский суд согласился с тем, “что, рассматривая вопросы факта и права, которые могли склонить чашу весов в пользу одного из родителей, Лиссабонский апелляционный суд уделял основное внимание прежде всего тому, чтобы были учтены интересы ребенка”. В то же время при пересмотре решения нижестоящей судебной инстанции “Апелляционный суд привнес в дело новый элемент, а именно тот факт, что заявитель был гомосексуалистом и жил вместе с другим мужчиной”¹⁵⁷.

Европейский суд был “соответственно вынужден сделать вывод” о том, что в отношении заявителя и его бывшей супруги применялся дифференцированный подход, основанный на сексуальной ориентации заявителя. Для этого Суду надлежало установить, имело ли данное различие в обращении объективное и разумное обоснование, то есть 1) преследовало ли оно “законную цель”, и если преследовало, то 2) “существовала ли разумная соразмерность между использовавшимися средствами и целью, которую предполагалось достичь”¹⁵⁸.

Суд пришел к выводу, что цель, “вне сомнения, преследовавшаяся” в решении Лиссабонского апелляционного суда, была законной, поскольку была направлена на защиту здоровья и прав ребенка¹⁵⁹. Однако было ли данное решение в разумной степени соразмерным поставленной цели? В выводах Суда говорится, что такая соразмерность соблюдена не была¹⁶⁰. По мнению Суда, соответствующие фрагменты решения Лиссабонского апелляционного суда “трудно назвать всего лишь неуместными или неудачными ... или просто *случайными наблюдениями*”. Скорее, наоборот: они наводят на мысль о том, “что гомосексуализм заявителя явился фактором, предопределившим окончательное решение”. Подобное, основанное на соображениях сексуальной ориентации заявителя различие в обращении было “неприемлемым с точки зрения Конвенции”¹⁶¹. Из этого следовало, что статья 8 Европейской конвенции в совокупности со статьей 14 была нарушена¹⁶².

156 Ibid., pp. 324-325, paras. 21-22.

157 Ibid., p. 327, para. 28.

158 Ibid., p. 327, paras. 28-29.

159 Ibid., p. 327, para. 30.

160 Ibid., p. 328, para. 36.

161 Ibid., p. 328, paras. 35-36.

162 Ibid., p. 329, para. 36.

6.9 Меньшинства

6.9.1 Право пользоваться собственной культурой

Комитет по правам человека установил, что статья 27 Международного пакта о гражданских и политических правах предписывает, что “лицу, принадлежащему к меньшинствам, не может быть отказано в праве пользоваться... своей культурой”. Таким образом, ‘меры, которые в силу своего воздействия сводятся к отказу в таком праве, несовместимы с обязательством по статье 27’. Однако ‘меры, которые оказывают определенное ограниченное воздействие на образ жизни и жизненный уклад лиц, принадлежащих к тому или иному меньшинству, не обязательно означают отказ в правах, предусмотренных статьей 27’¹⁶³.

Право меньшинств пользоваться своей собственной культурой стало предметом спора в деле *Лянсман и др. против Финляндии*, представленном для рассмотрения оленеводами саамского происхождения, которые обжаловали решение о проведении лесозаготовок в районе площадью около 3000 га, расположенном непосредственно на законно принадлежащих саамам землях, используемых под зимние стойбища скота. По их мнению, данное решение нарушало их права, закрепленные в статье 27 Пакта. “Важнейший вопрос”, который предстояло решить Комитету, состоял в том, действительно ли лесозаготовки, уже проведенные в районе, а также такие лесозаготовки, проведение которых было утверждено в планах на предстоящий период, “имели такие масштабы, что можно было вести речь об отказе авторам в праве пользоваться своей культурой в данном районе”, гарантированном статьей 27¹⁶⁴. В этой связи Комитет напомнил о пункте 7 Замечаний общего порядка по статье 27, “согласно которому меньшинства или коренные народы имеют право на защиту традиционной деятельности, такой как охота, рыболовство или оленеводство, и о том, что должны быть приняты меры, ‘направленные на обеспечение эффективного участия членов общин меньшинств в принятии решений, которые их затрагивают’”¹⁶⁵.

Однако после “тщательного рассмотрения” данного дела Комитет не смог прийти к выводу о том, “что осуществленные работы, равно как и утвержденные на предстоящий период мероприятия [представляли] собой отказ авторам жалобы в праве пользоваться собственной культурой”. Было достоверно установлено, что в процессе подготовки планов по лесозаготовкам с Комитетом скотоводов, членами которого были авторы, велись

¹⁶³ Сообщение № 671/1995, *Ю.Е. Лянсман против Финляндии* (соображения приняты 30 октября 1996 года), Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/52/40 (II), стр. 198, пункт 10.3.

¹⁶⁴ Там же, стр. 198, пункт 10.4.

¹⁶⁵ Там же, цит.место. Соответствующий пункт Замечания общего порядка 23 гласит: “Что касается осуществления культурных прав, закрепленных в статье 27, то Комитет отмечает, что культура проявляется во многих формах, включая особый образ жизни, связанный с использованием земельных ресурсов, особенно в случае коренных народов. Это право может включать такие традиционные виды деятельности, как рыболовство или охота и право жить в резервациях, охраняемых законом. Пользование этими правами может потребовать осуществления действенных правовых мер по защите и мер, направленных на обеспечение эффективного участия членов общин меньшинств в принятии решений, которые их затрагивают”, *Подборка замечаний общего порядка Организации Объединенных Наций*, стр. 200, сноска опущена.

соответствующие консультации, и возражений в отношении этих планов от них не поступало. Более того, национальные судебные инстанции уже рассматривали вопрос о том, действительно ли предложенные лесозаготовки будут представлять нарушение статьи 27 Пакта, и ничто не говорило о том, эти суды “неверно истолковали и/или применили” данную статью¹⁶⁶.

Однако Комитет добавил, что, если будут утверждены планы лесозаготовок в более крупных масштабах или если можно доказать, что воздействие уже запланированных лесозаготовок является более серьезным, чем это можно было предположить, “тогда ему, возможно, придется рассмотреть вопрос о том, является ли это нарушением права авторов пользоваться своей культурой по смыслу статьи 27”¹⁶⁷.

6.9.2 Право на проживание в индейской резервации

Одним из первых дел, по которым Комитету по правам человека пришлось принимать решение, было дело *Лавлэйс против Канады*, представленное женщиной, родившейся и зарегистрированной как индианка племени Малисит, однако утратившей в соответствии с Законом о канадских индейцах свои права и статус индианки после замужества с лицом, не являвшимся индейцем. В связи с тем что мужчины, женившиеся на неиндианках, не теряли своего статуса индейцев, автор жалобы заявила, что Закон об индейцах был дискриминационным и нарушал, среди прочего, статьи 26 и 27 Пакта¹⁶⁸. Даже после развода автор не имела права вернуться к своему племени.

Хотя Комитет был неправомочен рассматривать причину утраты автором ее индейского статуса в 1970 году, ввиду того что в отношении Канады Пакт вступил в силу лишь в 1976 году, он мог принять во внимание *длящиеся последствия* данной причины и рассмотреть их на предмет соответствия положениям Пакта¹⁶⁹. Фактически Комитет рассмотрел сообщение только в свете статьи 27, уделив внимание вопросу, действительно ли заявительница, поскольку ей было “отказано в законном праве проживать на территории резервации Тобик, была тем самым лишена права, гарантированного статьей 27 лицам, принадлежащим к меньшинствам, пользоваться своей культурой, а также пользоваться родным языком совместно с другими членами своей группы”¹⁷⁰.

Рассматривая данное дело с учетом того факта, что брак автора с мужчиной неиндейского происхождения уже распался, Комитет пришел к заключению, что ей в нарушение статьи 27 Пакта было отказано в законном праве проживать на территории резервации Тобик¹⁷¹.

¹⁶⁶ Сообщение № 671/1995, *Ю.Е. Лянсман и др. против Финляндии*, Документы Организации Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, A/52/40 (II), стр. 198–199, пункт 10.5.

¹⁶⁷ Там же, стр. 199, пункт 10.7.

¹⁶⁸ Communication No. R.6/24, *S. Lovelace v. Canada* (Views adopted on 30 July 1981), in UN doc. *GAOR*, A/36/40, p. 166, para. 1.

¹⁶⁹ *Ibid.*, p. 172, paras. 10–11.

¹⁷⁰ *Ibid.*, p. 173, para. 13.2.

¹⁷¹ *Ibid.*, p. 174, paras. 17 and 19.

Несмотря на то что статья 27 не гарантирует как таковое право проживания на территории резервации, Комитет постановил, что:

“установленные законом ограничения, влияющие на право проживать в резервации лицу, принадлежащему к рассматриваемому национальному меньшинству, должны быть обоснованы и объективно оправданы и соответствовать другим положениям Пакта в целом. Статья 27 должна истолковываться и применяться в свете других положений ... таких как статьи 12, 17, 23 в той мере, в какой они могут соответствовать данному случаю, а также в свете положений о борьбе с дискриминацией, таких как положения статей 2, 3 и 26, в зависимости от случая”¹⁷².

Комитет не считает “что отказ Сандре Лавлейс в праве проживать в резервации был обоснованным или необходимым для сохранения самобытности племени. Поэтому Комитет пришел к выводу о том, что непризнание факта ее принадлежности к этой группе людей представляло собой неоправданный отказ ей в правах в соответствии со статьей 27 ... толкуемой в контексте с другими положениями, на которые были сделаны ссылки”¹⁷³.

7. Заключительные замечания

В данной главе была предпринята попытка дать общий обзор основных правовых положений универсального и регионального характера, касающихся широко распространенного и многогранного явления дискриминации. Кроме того, в главе приведены примеры различных ситуаций, характерных для международного прецедентного права, которые могут – или не могут – быть приравнены к необоснованному различию в обращении, то есть к дискриминации. Случаи дискриминации или дискриминационной практики всегда самым негативным образом сказываются на тех, кто стал их жертвой или жертвами, поскольку чаще всего такие случаи представляют собой отрицание права человека обладать особыми качествами и, следовательно, отказ от признания естественного права человека выделяться среди других человеческих существ, обладающих равной ценностью как личности независимо от цвета кожи или происхождения, пола, религии и т. д.

В данной главе наглядно показано многообразие международно-правовых норм, гарантирующих право на равенство и недискриминацию. Поэтому все еще распространенная в мире практика дискриминации связана не с отсутствием соответствующих правовых норм, а, скорее, с недостатками в сфере их применения в повседневной жизни наших обществ. Эта неспособность обеспечить на национальном уровне имплементацию наиболее существенных принципов международного права в

¹⁷² Ibid., pp. 173-174, paras. 15-16.

¹⁷³ Ibid., p. 174, para. 17. Ответ правительства Канады от 6 июня 1983 года на соображения, принятые Комитетом в отношении дела Лавлейс, см. UN doc. *GAOR*, A/38/40, pp. 249-253.

области прав человека неизбежно отрицательно сказывается на мире и безопасности как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Профессиональный долг судей, прокуроров и адвокатов, работающих во внутригосударственных судебных органах, состоит в том, чтобы превратить имеющиеся национальные правовые положения, касающиеся права на равенство и недискриминацию, в действительно эффективные юридические концепции, и всякий раз, когда для этого есть соответствующие полномочия, применять или, по меньшей мере, руководствоваться в своей деятельности нормами международного права, существующими в данной области. Если последовательно и эффективно действовать в соответствии с провозглашенными принципами, это могло бы открыть реальную возможность для постепенного превращения окружающего нас мира в более дружественное для всех жизненное пространство.

